

ОЛИВИЯ ДРЕЙК

Невеста для злодея

ШАРМ

Оливия Дрейк
Невеста для злодея
Серия «Сестринство
«Золушка»», книга 5
Серия «Шарм (АСТ)»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57481339

*О. Дрейк. Невеста для злодея: ООО «Издательство АСТ»; Москва;
2020*

ISBN 978-5-17-118320-2

Аннотация

Во времена, когда само слово «актриса» считалось синонимом слова «куртизанка», у Мадлен Суонн из театра на Ковент-Гарден не было никаких надежд на лучшее будущее, кроме как в буквальном смысле продать себя тому, кто заплатит больше. Красавица и надеяться не могла, что Нейтан Этвуд, виконт Роули, внезапно предложит ей не содержание, а законный брак! О чувствах не шло и речи – бунтарь Нейтан просто хотел унижить своей скандальной женитьбой ненавистного сноба отца и шокировать лондонский свет, а потом навеки покинуть Англию, оставив Мадлен богатой и титулованной женщиной. К несчастью, это не помешало Мадлен пасть жертвой очарования своего мужа.

Однако хватит ли ее любви, чтобы превратить жестокий каприз виконта в счастливое супружество?..

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	20
Глава 3	34
Глава 4	43
Глава 5	63
Глава 6	77
Глава 7	90
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Оливия Дрейк

Невеста для злодея

Olivia Drake

His Wicked Wish

© Barbara Dawson Smith, 2016

© Издание на русском языке AST Publishers, 2020

* * *

Глава 1

Войдя впервые за десять лет в дом леди Милфорд в Лондоне, Нейтан Этвуд не предполагал, что его отвращение к браку может претерпеть весьма драматические изменения.

С его промокшей от дождя одежды на мраморный пол холла сбегали струйки воды, образуя лужицу вокруг его черных сапог. Он сбросил плащ и шляпу в руки дворецкому. От резкого порыва ветра задрожали стекла черных в ночи окон по обе стороны от двери.

Нейт потер холодные руки.

– Добрый вечер, Харгрив. Вижу, ты жив-здоров и бодр – как и прежде.

Со свойственным ему бесстрастным выражением лица Харгрив передал одежду Нейта лакею, который тут же понес ее по коридору. Седовласый дворецкий смерил критическим взглядом старомодный наряд гостя, задержав взгляд на его чрезмерно длинных темных волосах, перехваченных сзади кожаным шнурком, и губы старика едва заметно дрогнули.

– Было бы разумнее прислать записку, а не являться на порог ее милости подобно мокрой крысе, – негромко заметил он.

Тень укора, промелькнувшая на лице пожилого дворецкого, порадовала Нейта; он уже забыл, как было приятно вызывать хоть какие-то эмоции на этой бесстрастной физионо-

мии. Дворецкий леди Милфорд никогда не жаловал его – даже в те времена, когда Нейт был привлекательным распутником, одевавшимся по последней моде.

– Этот весенний дождик – ничто по сравнению с тайфунами Дальнего Востока, – ответил гость. – Но вот я вернулся в Англию и хочу незамедлительно увидеть свою крестную. Она дома?

– У ее светлости заранее оговоренная встреча. Но вы можете ей написать, если пожелаете.

Попытка дворецкого помешать ему пройти дальше в вестибюль с колоннами из зеленого мрамора не остановила Нейта.

– Харгрув, ради бога!.. Ведь я проделал весь этот путь из Китая. Ступайте и спросите ее светлость, не найдется ли у нее несколько минут для крестника.

Дворецкий поджал губы.

– Все же вам было бы лучше зайти завтра. Уверен, завтра она найдет для вас время в своем расписании...

– В этом не будет необходимости, Харгрув! – донесся с лестницы женский голос. – Отправьте его сюда сейчас же!

Подняв глаза, Нейт увидел элегантную женщину, стоявшую на лестничном балконе. Сиреневое платье облегло ее стройную фигуру, тщательно уложенные волосы оставались все такими же черными, а классический овал лица не портила ни единая морщинка. Леди Милфорд, хотя уже и заменяла пятый десяток, казалась вечно молодой – нисколько не

изменилась за последнее десятилетие.

Несмотря на весьма серьезные обстоятельства своего визита, Нейт не мог сдержать искренней улыбки. До сего момента он не догадывался, как соскучился по леди Милфорд. Она всегда была для него тихой гаванью в штормовом супружестве его родителей и в детстве оказывала на него более устойчивое влияние, чем его легкомысленная матушка.

Теперь же Нейт пришел к ней с вопросами, на которые требовались ответы. Особенно его волновало письмо, которое она отправила ему больше года назад. Понадобилось восемь месяцев, чтобы письмо нашло его в Шанхае, и еще пять месяцев ушло у Нейта на то, чтобы закончить ряд важных деловых операций и проделать долгий путь в Англию.

Перепрыгивая через ступеньки, он взлетел вверх по лестнице и заключил леди Милфорд в объятия. Поцеловав же в нежную щеку, уловил знакомый запах сирени.

– Годы тебя не берут, милая крестная. Напротив, ты даже стала еще прелестнее.

Этот комплимент заставил леди Милфорд рассмеяться.

– *А ты* все такой же проказник, мой дорогой Нейтан. Тебе следовало предупредить меня о своем визите. Через полчаса я уезжаю в театр.

– Прости, но я приехал к тебе прямо из порта, – пояснил Нейт. Перехватив критический взгляд, которым крестная окинула его костюм, он добавил: – Увы, там, где я жил, не было приличных английских портных.

Леди Милфорд приподняла изящную бровь.

– Как же так?.. Ведь Индия сегодня – вполне цивилизованная страна. В Бомбее наверняка хватает приличных портовых.

– Бомбей был всего лишь перевалочным пунктом для моей почты, откуда корреспонденцию переправляли в Китай.

– В Китай?!

– Да, я провел там последние два года. У них только начинает налаживаться торговля с европейцами. Это настоящий кладезь чая, шелков и драгоценных камней.

– Значит ли это, что ты сколотил себе состояние? Я всегда надеялась, что тебе это удастся.

– И не только это. Сказать по правде, я надеюсь открыть здесь, в Лондоне, контору по импорту.

– Отличная новость! Возможно, теперь будешь больше находиться дома. – Леди Милфорд взяла Нейта под руку. – Давай пройдем в гостиную. Выпьешь чего-нибудь и расскажешь мне о своих путешествиях.

Пока они шли по устланному коврами коридору в комнату в розово-желтых тонах в задней части дома, он поведал крестной о восточных достопримечательностях, поразивших его воображение: о высоких храмах, именуемых пагодами, где служат буддистские священники; о черно-белых медведях, питающихся листьями бамбука; о купцах в экзотических халатах, которые хоть и слабо владели английским языком, но умели бойко торговаться.

Леди Милфорд уселась в розовое в полоску кресло, а Нейт прошел к столику с хрустальным графином, чтобы налить в бокал бренди. Он предложил бокал крестной, но та покачала головой и остановила на нем внимательный взгляд фиалковых глаз.

– Ладно, довольно болтовни, – произнесла она. – Полагаю, что в Англию тебя заманили не только дела, но также и печальные новости из моего письма.

Нейт сжал бокал с такой силой, что острые грани хрусталя впились ему в пальцы.

– Да, верно, – отозвался он.

– Дорогой, позволь сказать, что я очень сожалею о случившемся. Письмо – не лучший способ сообщать о смертельной болезни близкого человека...

Нейт промолчал и отхлебнул из бокала. Крепкий напиток обжег горло. Значит, так и есть, значит, его отец умер. Он ожидал ощутить прилив радости, но этого не произошло.

– Да, конечно, – сказал он наконец.

– Но раз ты приехал сюда прямо из порта... Выходит, ты не заезжал в Гилмор-Хаус, – заметила леди Милфорд. – Почему?

Как мог он объяснить крестной свое нежелание посетить место, где вырос вторым сыном графа Гилмора? Что ж, как бы то ни было, тирана не стало. Получив письмо леди Милфорд, Нейт прочел следующее:

«С великим прискорбием сообщая, что твой отец при смерти. Оспа изнурила его сердце, и врачи не надеются на выздоровление. Мой дорогой Нейтан, не стану притворяться, что знаю о природе твоей ссоры с Гилмором, тем не менее мне понятно твое желание идти по жизни своим путем. Все же как твоя крестная осмелюсь сказать, что ты слишком долго жил в разлуке со своими братом и сестрой...»

Приблизившись к окну, Нейт сделал еще один глоток бренди. Итак, граф Гилмор умер... Ох, все еще не верилось... Отец был настоящим деспотом, избравшим его, Нейта, мишенью для вымещения своей злобы. Он сделал его детство невыносимым.

Его старший брат Дейв всегда был послушным и благовоспитанным мальчиком – идеальный сын и наследник. А вот он, Нейт, напротив, был неуправляемым и непокорным, так что все подарки и похвалы предназначались только Дэвиду. А младшему сыну ничего не оставалось, кроме ледяных взглядов и постоянных упреков.

В день совершеннолетия у Нейта произошла последняя ссора с отцом, которая привела к разрыву. На другой день он покинул Англию, поклявшись никогда не возвращаться. Но смерть графа Гилмора все изменила. Пожалуй, все-таки отраднее сознавать, что тиран гниет в могиле. Ничего иного нельзя было и пожелать этому мерзавцу.

В ночном небе вспыхнула молния. На мгновение Нейт

увидел силуэты крыш Мейфэра¹. Где-то там, скорее всего в Гилмор-Хаусе, где семья обычно проживала во время сезона², находились сейчас его брат с сестрой. Эмили в свои девятнадцать, должно быть, стала настоящей молодой леди. Дэвиду же, новому графу Гилмору, было тридцать три.

Перспектива их увидеть всколыхнула в груди Нейта волну эмоций. Дэвид никогда не пользовался своим положением любимца. В отношениях братьев царил дух товарищества, когда отца не было рядом. В некотором смысле Дэвид являлся такой же жертвой графа Гилмора, как и Нейт.

Но знал ли Дэвид истинную причину внезапного бегства младшего брата? Рассказал ли проклятый старик правду?.. И если рассказал... Не отвергнет ли его теперь старший брат?

В оконном стекле, по которому стекали дождевые струи, Нейт видел отражение сидящей леди Милфорд. И тут он вдруг понял, что она все еще ждала от него ответа.

С бокалом в руке Нейт отошел от окна и устроился на кушетке напротив крестной.

– Конечно, я первым делом приехал сюда, – сказал он, не глядя на собеседницу. – Ведь в конце концов, именно твое письмо заставило меня вернуться в Англию. Вот я и подумал, что лучше сначала кое-что выяснить, прежде чем отправляться в Гилмор-Хаус. Не могла бы ты сообщить мне все новости, касающиеся семейства?

¹ Фешенебельный район Лондона – *Здесь и далее примеч. пер.*

² Имеется в виду сезон балов и приемов в высшем обществе.

– Да, разумеется. Так вот, весь последний год твоя семья носила траур. Через несколько недель Эмили начнет, наконец, выходить в свет. – Леди Милфорд помолчала немного, потом добавила: – Но прежде чем я продолжу, я бы хотела узнать, почему ты уехал так внезапно. Уехал, ничего не объяснив... Твой отец твердил лишь одно: якобы вы с ним повздорили.

Невольно нахмурившись, Нейт откинул назад голову и залпом допил содержимое бокала.

– О, это было так давно... Лучше все позабыть.

– Глупости. Таковую ссору нельзя просто так стереть из памяти. Нужно все обсудить, иначе этот скандал будет мучить тебя по-прежнему, отравляя существование.

– Мучить? С чего ты взяла? – Нейт насторожился. Интересно, знала ли крестная правду? – Отец рассказал Дэвиду, почему я уехал из Англии? Скажи, мой брат говорил тебе что-нибудь?

– Нет, ни слова! – Леди в недоумении взглянула на крестника. Склонив голову к плечу, добавила: – Нейтан, мне кажется, ты чего-то недоговариваешь. Неужели вы с отцом так и не выяснили отношения? Может, в письмах все уладили?

– Не было ничего такого. Покинув Англию, я порвал все связи с семьей. Никто, кроме тебя, не знал моего адреса.

– Ясно, – кивнула леди Милфорд. – Тогда ты должен быть готов загладить вину, когда приедешь в Гилмор-Хаус. Что ты скажешь ему?

Нейт нахмурился. Неужели он не ослышался?

– Черт побери, что ты имеешь в виду? – пробурчал он. – «Я скажу ему?..» Но ведь мой отец умер, не так ли?

Леди Милфорд побледнела и поднесла ладонь к губам. Несколько мгновений были слышны лишь далекие раскаты грома да потрескивание поленьев в камине.

– Мой дорогой Нейтан, – сказала, наконец, его крестная, – ты что, не получил мое второе письмо? Я отправила его неделю спустя после первого. Отправила после того, как твой отец чудесным образом поправился. Врачи были искренне изумлены...

Нейт вздрогнул – и похолодел. Сердце же гулко забилось в груди. Какое-то время он сидел молча, потом все же пробормотал:

– Но как же так?.. Ведь минуту назад ты сказала, что семья весь год носила траур.

– О, дорогой, я полагала, что ты *знаешь*... – Леди Милфорд пересела на кушетку к Нейту и дотронулась до его рукава. Ее фиалковые глаза выражали сострадание. – Вскоре после того как я отправила тебе первое письмо, Дэвид заразился оспой. Как и Эмили. Твоя сестра выжила, а Дэвид... нет. Мне очень жаль.

У Нейта перехватило дыхание, а в ушах зашумело. Когда же он попытался сделать вдох, легкие словно огнем обожгло. Значит, его брат умер. Дэвид, который тайком таскал ему еду, когда его отправляли спать голодным... Дэвид, ко-

торый прикрывал его, когда у него не получалось справиться со школьным заданием... Дэвид, которого похоронили более двенадцати месяцев назад...

От кошмара этой реальности Нейт не мог дышать. Ох, на почтовую службу нельзя было полагаться, особенно – на Дальнем Востоке, куда мало кого из европейцев заносила судьба. Он, должно быть, уехал из Шанхая до того, как пришло второе письмо. И значит...

Значит, граф Гилмор *жив!*

Нейт вскочил на ноги и запустил бокалом в камин. Хрусталь разбился с оглушительным звоном, осколки же рассыпались по мрамору камина.

– Мне не следовало обольщать себя надеждой! Этот мерзавец слишком гнусен, чтобы умереть! – в отчаянии прокричал Нейт.

Не успела леди Милфорд подняться с кушетки, как в дверях появился Харгров.

– Что-то случилось, миледи?

– Какого черта?! – накинулся на него Нейт, резко развернувшись. – Ты стоял в коридоре и подслушивал?!

– Ошибаетесь, – ответил дворецкий и тут же повернулся к хозяйке: – Ваша гостья ожидает вас в библиотеке, миледи. Прислать лакея, чтобы убрал тут все?

– Не сейчас, – отозвалась леди Милфорд. – И, пожалуйста, закрой дверь, как будешь выходить.

Укоризненно взглянув на Нейта своими выцветшими

бледно-голубыми глазами, Харгрук едва заметно поклонился и вышел из комнаты. Дверь закрылась со стуком – так дворецкий выразил свое неудовольствие.

Нейт же вздохнул и, покосившись на крестную, пробормотал:

– Прости, пожалуйста. Я возьму убытки.

Леди Милфорд отмахнулась.

– О, о чем ты?.. Знаешь, я никогда не понимала, почему Гилмор обращался с тобой так плохо. Но я ясно вижу, что твое отношение к нему *не* изменилось.

Поджав губы, она подошла к крестнику и, слегка откинув назад голову, заглянула ему в глаза.

– Нейтан, что бы ни произошло у вас с отцом в прошлом, настало время прийти к какому-никакому согласию. В конце концов ты теперь наследник Гилмора, а пока что стал виконтом Роули.

Нейта передернуло. Это был титул Дэвида, неотделимый от личности его старшего брата, и поэтому он никак не мог принадлежать непутевому младшему сыну.

Не в силах выдержать пристальный взгляд крестной, Нейт развернулся на каблуках и принялся мерить шагами гостиную.

– Нет, я не могу занять его место! – воскликнул он. – Я не такой, как мой брат!

– Конечно, ты не такой. И ты, Нейтан, замечательный, – с улыбкой ответила леди Милфорд. – К тому же, нравится

тебе это или нет, но у тебя есть обязанности перед семьей.

Нейтан рубанул ладонью воздух.

– Я отказываюсь от этих обязанностей! И я ни за что не стану плясать под дудку Гилмора. Мне плевать на него. Пусть катится ко всем чертям!

– А как насчет твоей сестры? Как насчет бабушки и твоих двух племянниц? От них ты тоже отказываешься?

Нейт резко повернулся к крестной.

– Племянниц?.. – переспросил он.

– После твоего отъезда из Англии я писала тебе, что Дэвид женился. Его маленькие дочери остались без отца. Но дело не только в этом. – Леди Милфорд преградила ему путь, чтобы прервать его хождение по комнате. – Нейтан, бегством ты ничего не решишь. Ты уже не мальчик, который бежит от трудностей, едва они замаячат на горизонте.

– Хочешь сказать, что я трус?! – воскликнул Нейт.

Его крестная подбоченилась и проговорила:

– Я лишь хочу сказать, что пора оставить прошлое в прошлом. Ради блага своих близких ты должен научиться вести себя цивилизованно по отношению к своему отцу. И ты можешь вернуться в общество как наследник его титула. Возможно, со временем ты даже найдешь молодую леди, которую захочешь взять в жены.

Нейт фыркнул. Играть роль свахи – как это типично для женщин. Они почему-то думают, что все проблемы холостяков испарятся, стоит им только обзавестись женой. Но на

примере своих родителей он наблюдал все неурядицы супружества. К тому же у него не было ни малейшего желания добиваться положения в свете.

Ему следовало вернуться в порт, сесть на корабль и с первым приливом отчалить. И пусть крестная его презирает. Она никогда не поймет, почему он ненавидит графа Гилмора и почему примирение с ним невозможно.

Но вслед за этой мыслью пришла и другая: Нейт понял, что он жаждет мести. Да, он жаждет отомстить отцу за все обиды и оскорбления. Ему было мало сознавать, что Гилмор потерял любимого старшего сына. Этот сноб заслуживал того, чтобы его ткнули носом в грязь.

Что могло быть лучше, чем заставить его встретиться лицом к лицу с новым наследником?

Очевидность этого решения отозвалась в груди Нейта мощным гулом. Нет, он не упустит такую возможность. Выходит, леди Милфорд невольно подбросила ему идею идеального плана мести...

Без дальнейших церемоний Нейт бросился к двери.

– Прости! – бросил через плечо.

Леди Милфорд поспешила за ним.

– Нейтан, ты куда?

– Следую твоему совету. Хочу остаться в Лондоне и вернуться в общество. А также жениться.

Нейт распахнул дверь, но крестная успела схватить его за рукав.

– *Жениться?* На ком?

– На самой горластой и непотребной девице, какую только сумею найти. На какой-нибудь служанке. Или продавщице. А может, даже на шлюхе. Лишь бы опозорить Гилмора.

– Но это безумие! Неужели ты и впрямь способен связать себя с подобной особой на всю оставшуюся жизнь?

Нейт злобно усмехнулся.

– О, не я один буду наказан, – процедил он сквозь зубы. – Я подкину шлюху Гилмору, а сам навсегда покину Англию. Она же останется ему вечным напоминанием о его позоре.

Крестная смерила его уничтожающим взглядом.

– Нейтан, низость тебе несвойственна. Неужели тебе совсем безразлична судьба какой-нибудь несчастной девушки, брошенной на растерзание общества?

– Низость?.. – Нейт снова усмехнулся. – Вместо жалкой лачуги она будет жить в особняке и в один прекрасный день станет графиней. Девчонка будет мне благодарна!

С выражением твердой решимости на милом лице леди Милфорд стала в дверях, преградив Нейту дорогу.

– Если уж ты вознамерился осуществить свой коварный план, то, наверное, не в моих силах тебя остановить. Однако я *буду* настаивать на выполнении одного условия.

– И что же это за условие?

– Я сама выберу тебе невесту.

Глава 2

Под рукоплескание и неистовство зала Мадлен Суонн склонилась в глубоком реверансе, отчего ее юбка взметнулась пенной волной кремового шелка. Движение это было тщательно отрепетировано. С юного возраста она знала: на сцене все должно выглядеть эффектно и каждое слово должно быть наполнено чувством.

Выпрямившись, Мадди ослепительно улыбнулась и простерла руки к залу – словно хотела обнять всех зрителей – начиная от простолудинов, сгрудившихся на галерке, и кончая знатью, разместившейся в ложах. Мужчины же с галерки пронзительно свистели и кидали на сцену цветы.

Веерообразный зрительный зал был переполнен. Тысячу раз купалась Мадди в восхищении зрителей и была счастлива от сознания, что ее игра доставляет им удовольствие.

Но сегодняшний вечер отличался от остальных. Сегодня у нее в горле стоял ком, потому что это было ее последнее выступление в театре «Нептун».

Через некоторое время на сцену вышли остальные участники спектакля, и Эдмунд, игравший роль Ромео, опустился перед Мадди на одно колено и поцеловал ее руку с таким видом, как будто они и в обыденной жизни были несчастными любовниками.

Толпа одобрительно взревела. Публике нравилось вооб-

ражать, что между ведущими актерами существовали настоящие чувства. Мадди же прекрасно знала, что красавец Эдмунд не испытывал интереса к женщинам. Впрочем, в театре все знали – хотя никогда не говорили об этом, – что ему нравились мужчины. Однако Мадди это не касалось; для нее было важно лишь то, что он являлся частью сплоченной театральной семьи, с которой ей предстояло в скором времени расстаться.

Кланяясь снова и снова в ярком свете газовых ламп, Мадди старалась отбросить все сомнения. Правильный ли выбор она сделала? Ведь кроме сцены, она ничего не знала... Все двадцать четыре года своей жизни она провела с театральной труппой, с этим запахом грима и многочасовыми репетициями. Ее первыми воспоминаниями были репетиции отца и матери, когда они учили слова роли или играли на сцене. И еще – бесконечные разъезды в запряженных лошадьми фургонах, странствующих из города в город. Ей было тринадцать, когда несчастный случай унес жизнь матери, и пятнадцать, когда отец подхватил какой-то легочный недуг, от которого так и не сумел оправиться. А театр на Ковент-Гарден стал ее новым домом.

Возможно, она совершала ошибку, решив распрощаться с прежней жизнью. Хотя...

Наверное, по правде говоря, ей давно хотелось по-настоящему расправить крылья. Привычный ритуал, повторявшийся из вечера в вечер, когда живешь не своей, а чужой жиз-

нюю, стал ее тяготить. Ей давно хотелось жить собственной жизнью, а не играть на подмостках чужую. Хотелось стать самостоятельной и не подчиняться воле театрального режиссера. Но более всего она мечтала найти применение своему таланту модельера и открыть магазин женской одежды – если бы только имелись средства.

И вот сейчас... Недавнее событие заставило ее действовать безотлагательно. Ей потребовались деньги и покровитель – срочно.

Она мельком взглянула в сторону ложи слева, где в одиночестве сидел джентльмен со светлыми, как лен, волосами. В отличие от других, он не хлопал и не ободрял ее возгласами, а лишь пристально разглядывал в золотой оперный бинокль.

Мадди снова присела в реверансе и ощутила пробежавший по спине холодок. Она всегда чувствовала присутствие лорда Данема, едва ступала на сцену, чтобы произнести первую реплику.

Последнее время он постоянно приходил в театр и наблюдал за ней. Она всегда сторонилась господ из высшего общества, желавших сделать ее своей любовницей. Но месяц назад она совершила ошибку, выделив лорда Данема из общего числа, чтобы осторожно задать ему несколько вопросов касательно его деда, герцога Хутона.

Герцог был также и дедом Мадди, хотя она никогда не встречалась с ним. А лорд Данем даже не подозревал о том, что они с ним были двоюродными братом и сестрой. Но это

обстоятельство пока должно было оставаться в секрете.

Однако Данем неверно истолковал интерес Мадди к нему. Он воспылал к ней страстью и начал ее преследовать с намерением соблазнить. Несколько раз он шел за ней до самого дома с меблированными комнатами, где она проживала, и лишь грозное присутствие ее горничной Герти обуздало его.

Тут высокий занавес из красного бархата начал опускаться, приведенный в действие старым Руфусом, стоявшим за кулисами. Как только публика окончательно скрылась из глаз, Мадди облегченно вздохнула. Ей не терпелось поскорее уйти отсюда, хотелось скрыться от похотливых взглядов лорда Данема.

До нее доносились приглушенные теперь аплодисменты и несмолкаемые крики поклонников. Сверкая белозубой улыбкой, Эдмунд жестом подозвал Руфуса, затем повернулся к Мадди.

– Давай снова выйдем на поклон. Может, я еще спою!

Но у Мадди уже не было ни сил, ни желания снова выходить на сцену.

– Без меня, пожалуйста. Я не вынесу еще одного прощания.

Эдмунд сочувственно обнял ее.

– Беги, моя красавица. Ты заслужила отдых. Но умоляю, не вздумай отказаться от вечеринки! Герти пошла проверить, все ли готово.

Артисты сняли в соседнем пабе зал для прощального ужи-

на с Мадди.

Она чмокнула партнера в щеку.

– Ни за что не пропущу вечеринку.

С этими словами Мадди проскользнула сквозь толпу актеров, игравших второстепенные роли, и, спустившись со сцены, вышла в узкий коридор, тускло освещенный единственной масляной лампой. Она быстро огляделась по сторонам. Несколько раз лорд Данем подстерегал ее здесь в темном углу, готовый наброситься. Но сегодня директор обещал оградить ее от нежеланных посетителей.

Мадди направилась к себе в гримерную. Закопченные серые стены украшали старые афиши. Она бесчисленное число раз проходила по этому узкому коридору. Он был знаком ей так же хорошо, как и старая пара изношенных туфель, которые она надевала на счастье на каждое представление. Но теперь настал черед перевернуть страницу и начать новую жизнь.

Сейчас она была немного взволнована. После долгих размышлений она составила план, который должен был сделать ее финансово независимой и спасти от преследований лорда Данема. Несколько дней назад Мадди тайно разослала наиболее богатым из своих поклонников приглашения принять участие... в подобие аукциона. Победитель, то есть мужчина, предложивший наилучшую цену, получит ее в качестве награды.

«Никогда не отдавайся мужчине без кольца на пальце».

Давнишнее предупреждение матери то и дело звучало в ее ушах, но Мадди упорно гнала его прочь. Да, ее план, вероятно, шел вразрез с общепринятыми нормами и был до некоторой степени безнравственным. Но для женщины в ее положении подобный союз представлялся идеальным решением проблемы. В отличие от матери, Мадди не имела благородного происхождения, так что не могла просто ждать, когда какой-либо достойный джентльмен попросит ее руки. Да и сам факт, что она была актрисой, делал ее репутацию безнадежно испорченной в глазах света.

Впрочем, мать ее также не являлась образцом благонравия, поскольку в юности сбежала со странствующим актером. Разгневанный герцог Хутон порвал с дочерью всякие отношения. Мадди в детстве видела, как страдала мама из-за того, что ее благородная семья отказалась от нее. С тех пор она испытывала неприязнь к Хутону и ему подобным.

Погруженная в свои мысли, Мадди свернула за угол – и, остановившись, в ужасе замерла. У порога ее гримерной маячил лорд Данем. Да-да, это был он. Она слишком хорошо знала черты его красивого лица – тонкий нос, точеные скулы, волосы цвета льна.

Из прошлых встреч она также знала, что при всей внешней томности и изнеженности под черным фраком и белоснежной манишкой кузена скрывалась немалая сила.

– Что вы здесь делаете? – спросила она холодно, стараясь говорить ровным голосом. – Только артисты и вспомога-

ный состав труппы могут находиться за кулисами.

– Не злитесь, дорогая. – Данем шагнул к ней и вручил ей букет алых роз, перевязанных белой лентой. – Я только хотел вас поздравить с восхитительным выступлением.

Мадди нехотя приняла букет.

– Благодарю вас, милорд. А теперь вам лучше уйти, пока вас здесь не увидели.

– Все занятые в спектакле актеры на сцене, кланяются... А ваш Ромео не прочь продемонстрировать свое пение.

Он говорил об Эдмунде, которому нравилось развлекать публику своим глубоким баритоном. До них уже доносились звуки его чудесного голоса, а также мелодия, исполняемая оркестром. Так что, увы, оттуда помощи ждать не приходилось. Даже ее Герти и та ушла проверить, как шли приготовления к прощальному ужину. И следовательно...

Ох, никто не услышит, если она сейчас закричит.

– Они скоро закончат, – сказала Мадди с наигранной уверенностью. – К тому же у меня болит голова. Не соблаговолите ли уйти, милорд?

Она жестом указала на дверь, которая вела в узкий проулок между домами. Но Данем в ответ расплылся в улыбке. Несомненно, многие женщины находили его очаровательным. А вот Мадди считала его чересчур заносчивым.

Его пылкий взгляд шарил по ее фигуре, словно он представлял ее обнаженной.

– Это так вы выражаете свою благодарность, мисс Суонн?

Наверняка вы можете вознаградить меня хотя бы поцелуем.

– Боюсь, что нет, милорд. Мы едва знаем друг друга.

– Только потому, что вы избегаете меня последнее время. – Он приблизился к ней еще на шаг, заставив ее отступить. – Поначалу вы казались такой дружелюбной, расспрашивали о моей семье, проявляли интерес к моей родословной. Если я сделал что-то, оскорбившее вас...

– Я просто хочу получше узнать джентльменов, которые добиваются моей благосклонности. Женщина не бывает излишне осмотрительной.

Данем покачал головой. Упавший ему на лоб светлый локон сделал его более похожим на мальчика из хора, чем на соблазнителя.

– Глупости! Вы оказывали мне особое внимание. Пригласили в гримерную. Мы даже распили вместе бутылку вина.

Оглядываясь назад, Мадди сознавала, что это было ошибкой. Та встреча спровоцировала его навязчивую страсть к ней.

– Мне жаль, если вы неправильно истолковали мое поведение. А теперь я попрошу вас уйти. Можете сделать ваше предложение завтра вечером на аукционе вместе с другими джентльменами.

И она тотчас отправит его в мусорную корзину. Даже если бы он не был ее кузеном и наследником герцога Хутона, она все равно отвергла бы лорда Данема, потому что с ним чувствовала себя как дешевая шлюха. Она пригласила его

участвовать в аукционе лишь для того, чтобы не испортить с ним отношения. В конце концов, он был единственным связующим звеном для получения сведений об их общем деде...

Внезапно Данем набросился на нее. Не успела Мадди и пикнуть, как он припечатал ее к стене коридора, прижавшись к ней своим мускулистым жилистым телом. От запаха его одеколона она чуть не задохнулась. Мадди попыталась вывернуться, но его руки были подобны железным клещам.

– Да ты резвая кобылка. Буду рад тебя укротить. – Он пощекотал носом ее щеку, обжигая своим горячим влажным дыханием. – О Мадлен, ты такая красивая...

– Немедленно отпустите меня!

– Не строй из себя невинность. Ты же собираешься продать себя тому, кто даст наибольшую цену. Я просто хочу попробовать товар и решить, сколько предложить. Что в этом такого?

Мадди судорожно сглотнула. Она все еще держала в руках букет. Ее ногти впились в стебли цветов. Было ясно: дальнейшая борьба лишь раззадорит Данема. Лучше уж попытаться как-то его отвлечь.

Призвав на помощь свои актерские способности, Мадди сделала вид, что перестала сопротивляться. Расслабилась и обмякла в его руках, откинув назад голову – как будто покорилась мужской силе. Для большего эффекта обольстительно сложила губы бантиком.

– Как пожелаете, милорд, – прошептала она. – Вы гораздо

сильнее меня.

Глаза Данема вспыхнули голубым пламенем.

– Вот, хорошая девочка... Или правильнее сказать *плохая* девочка? Знаешь, мне такие нравятся.

Он навис над ней, дабы заполучить свой «трофей». Но при первом же мерзком прикосновении его влажных губ к ее губам Мадди с силой ткнула букетом ему в шею да еще и полоснула по коже. В воздухе разлился приторный запах смятых роз. От боли, причиненной вонзившимися в горло шипами, лорд Данем взревел подобно раненому зверю.

Его хватка тотчас ослабла, и Мадди вырвалась из его рук. Нырнув ему под локоть, она резко развернулась, намереваясь бежать обратно на сцену, где была бы в безопасности.

Но оказалось, что путь к бегству был отрезан. Перед ней стояла, очевидно, наблюдавшая за ними дама аристократического вида, появившаяся невесть откуда.

Оказавшись под прицелом пары красивых фиалковых глаз, Мадди почувствовала себя объектом изучения. Хотя черты женщины свидетельствовали о зрелом возрасте, кожа ее была лишена морщин, так что было трудно определить, сколько ей лет. Из-под темно-вишневой шелковой шляпки, элегантно в своей простоте, виднелись угольно-черные волосы. Рука в перчатке сжимала бархатный ридикюль. Даже пребывая в растерянности, Мадди не могла не заметить изысканного покроя плаща сливового оттенка с жемчужной застежкой. Эта женщина явно шила наряды не из остатков

дешевых тканей.

Прежде чем перевести внимание на лорда Данема, который, шипя и чертыхаясь, осторожно прижимал к шее белый платок, незнакомка еще раз окинула девушку внимательным взглядом.

– Альфред Лэнгли?.. – произнесла дама, с величавым презрением выгибая бровь. – Какая неожиданность.

Данем поднял на нее взгляд и, нахмурившись, пробормотал:

– Леди Милфорд?.. Какого черта? Что вы здесь делаете?

– Не лучше ли мне задать *вам* этот вопрос? – ответила дама. – Тем более что вы, похоже, проказничаете в свойственном вам духе.

«Вероятно, леди Милфорд присутствовала на спектакле, – решила Мадди. – Но кто пустил ее за кулисы? И что она видела?»

При любых обстоятельствах не было никакой уверенности, что эта дама не причинит неприятностей. А Мадди ужасно не хотела скандала накануне аукциона.

– Лорд Данем как раз собирался уходить, – сообщила она. Он бросил на нее гневный взгляд.

– Я просто так не уйду. Я намерен вызвать констебля!

– Вы не посмеете, – сказала Мадди, тиская пальцами складки юбки. – В противном случае я расскажу, что произошло здесь на самом деле.

Его губы искривились в усмешке.

– И кому, как вы полагаете, он поверит – лорду или... какой-то актрисочке?

– Альфред, – вмешалась леди Милфорд, напоминая о своем присутствии, – вы кое-что забыли. Имеется еще один свидетель вашего поступка.

– Господи, вы не можете стать на *ее* сторону. Знаете, она набросилась на меня, как безумная! – Лорд Данем указал на красные следы шипов у себя на шее. – Вы только посмотрите! Кровь!

Мадди прикусила губу, стараясь не рассмеяться. Если этот негодяй от чего-то и страдал, так только от уязвленной гордости. Но он был из знати, а она уже достаточно его разозлила, так что не следовало испытывать судьбу.

Но «раны» Данема, похоже, не произвели должного впечатления на леди Милфорд.

– Альфред, сомневаюсь, что вмешательство закона пойдет вам на пользу, – заявила она. – Ведь тогда Хутон узнает, что в придачу к вашим прочим грехам вы еще и нападаете на женщин!

Упоминание имени деда отрезвило лорда Данема. Его лицо заметно побледнело, и он потупился.

Мадди же взяла это на заметку. Неужели он и впрямь так боялся герцога Хутона?

Лорд Данем ничего существенного не рассказал ей об их общем деде. Но эта его реакция поведала ей больше, чем те крохи, которые ей удалось вытянуть из него за прошедшие

несколько недель. И это открытие подтвердило ее подозрения. Очевидно, Хутон был жестоким человеком, способным заставить дрожать от страха даже взрослого внука.

Данем спрятал платок в карман и проворчал:

– Черт бы побрал вас обеих. Не намерен здесь более задерживаться и терпеть этот... куриный заговор! Что же касается вас, мисс Суонн, то мы с вами поговорим завтра.

Он окинул Мадди ледяным взглядом, от которого у нее внутри все похолодело. Затем шагнул к двери и, распахнув ее, исчез в темном проулке за театром. Дверь захлопнулась с гулким стуком, разнесшимся по узкому коридору.

Мадди тяжело вздохнула и, взглянув на леди Милфорд, тихо сказала:

– Мне очень жаль, миледи, что вы стали невольной свидетельницей этой сцены. Но я благодарна вам за помощь.

– Не стоит меня благодарить. И забудьте о лорде Данеме. Мужчины всегда так реагируют, когда задевают их тщеславие, – добавила леди Милфорд.

Мадди не знала, как ответить на доброту этой женщины. Воцарилось неловкое молчание, заставившее ее осознать, какая пропасть разделяла их. Ведь ей никогда не доводилось беседовать с аристократками, если, конечно, не считать ее покойную мать.

А леди Милфорд явно не собиралась уходить. Сложив на животе руки в перчатках, она разглядывала Мадди с безмятежным выражением лица – так разглядывают в зверинце эк-

зотических животных.

«Возможно, в свете газовых ламп цвет моего лица кажется неестественным», – промелькнуло у Мадди. И действительно, она наложила на лицо много грима, чтобы сделать его выразительнее. К тому же накрасила губы и подвела сажей брови...

Более того, для исполнения трагической роли Джульетты она подвязала свои светлые волосы золотистыми лентами по средневековой моде. А глубокое декольте кремового платья почти обнажало ее грудь, что могло шокировать даму из высшего общества.

Однако же, несмотря на смущение – дама по-прежнему пристально ее разглядывала, – Мадди высоко держала голову.

– Вы кого-то ищите, миледи? – спросила она холодно. – Вы же не просто так зашли за кулисы?

– Я пришла повидаться с *вами*, мисс Суонн. По делу чрезвычайной важности.

Глава 3

Мадди проводила посетительницу в свою гримерную. Но что нужно от нее этой элегантной даме? Впрочем, Мадди была уверена: она вряд ли что-либо выиграет от этого разговора. Аристократы зачастую пользовались услугами низших классов с эгоистичными целями. Однако леди Милфорд пришла ей на выручку, так что было бы невежливо отказаться выслушать ее.

Обычно, входя в свою уютную гримерную, Мадди испытывала чувство покоя. Это место служило ей убежищем, где она спасалась от театральной суеты и шума. Сегодня же она ощутила неловкость за выцветшие розы на обоях, прорванных то тут, то там. Да еще сажа от масляных ламп... Вокруг же валялись разные предметы одежды, которые приходилось менять между сценами. Герти не имела возможности навести порядок, так как помогала другим актерам переодеваться.

Мадди убрала пышную нижнюю юбку с воланами с единственного стула в углу.

– Боюсь, вам придется простить мне этот беспорядок, – сказала она. – Я не ждала посетителей.

Леди Милфорд грациозно села.

– Это мне следует извиняться, мисс Суонн. С моей стороны было бесцеремонно являться без предупреждения.

Мадди выдвинула из-под туалетного стола табурет и тоже села. Заметив грудку косметики на столе, она принялась закрывать баночку с румянами. Беспорядок вызывал у нее чувство неловкости, и это раздражало ее. Хотя какая ей разница? Пусть эта женщина думает о ней что угодно...

Тем не менее Мадди аккуратно разложила по местам расчески, зеркало с ручкой и флакончики с духами.

– Может быть, вы расскажете о цели своего прихода, – сказала она.

Гостья положила руки на бархатный ридикюль, лежавший у нее на коленях. Помолчав несколько секунд, она проговорила:

– Позвольте мне быть с вами откровенной. Насколько я понимаю, вы в скором времени проводите аукцион для избранных джентльменов из высшего общества. Аукцион, победителю которого вы достанетесь в качестве приза.

У Мадди от волнения выпала из рук баночка с гримом, которая покатилась к краю стола. Она едва успела ее поймать. Неужели эта дама пришла, чтобы отчитать ее? Может, она – чья-то разъяренная жена?

Хотя нет, конечно же, нет. Ведь все ее, Мадди, «избранники» были холостяками.

Что ж, тогда, может, это чья-то рассерженная мамаша, явившаяся спасти свое дитя от коварной актрисы?

Но леди Милфорд не выглядела рассерженной. Серьезной – да, но никак не сердитой. И ни один из претендентов не

являлся Милфордом.

– Да, верно, – кивнула Мадди. – И все эти джентльмены должны принести свои запечатанные в конвертах предложения завтра вечером. А я выберу победителя. Но... как вы узнали об этом?

– Не имеет значения, – отмахнулась леди Милфорд. – Однако я хотела кое-что выяснить. Правда ли, что сделать предложение могут только джентльмены, получившие приглашения?

– Я... Да, именно так. Едва ли можно открыть подобный аукцион для широкой публики.

Она выбрала с десятков претендентов – приличных и со средствами. И все они были людьми весьма влиятельными, так что могли защитить ее от посягательств отвратительного лорда Данема. Если уж она пойдет на внебрачную любовную связь, то только с человеком, который будет обращаться с ней пристойно.

– Понятно, – сказала леди Милфорд. – Скажите, а вы не могли бы пригласить и моего крестника, виконта Роули? После смерти его старшего брата более года назад он стал наследником графа Гилмора.

Мадди невольно разинула рот. Не потому, что знала, кто такой виконт Роули – она о нем никогда не слышала, – но потому, что леди Милфорд явно одобряла ее аукцион. Одобряла до такой степени, что пришла к ней за приглашением для своего крестника!

Ситуация была... умопомрачительной, и Мадди не могла ничего понять. Дамы порой закрывают глаза на слабости своих мужчин, но никогда не помогают им *находить* любовниц.

– Я не... не знаю даже, что и сказать, миледи. Мне ничего не известно о виконте Роули.

– Мой крестник последние десять лет провел за границей. Путешествовал по Дальнему Востоку и только недавно вернулся. Но могу вас заверить: он очень богатый человек. Какую бы компенсацию вы ни рассчитывали получить, поверьте, у него достаточно средств, чтобы превысить ее.

– Денежная сделка – это только часть требований. – Мадди не хотелось объяснять постороннему человеку, что именно ей требовалось. Слишком уж личным было дело. Особенно в том, что касалось ее тайных помыслов. Ночами, лежа в постели, она частенько думала: «Интересно, каково это – лежать нагой в постели с красивым мужчиной?» Ей хотелось испытать блаженство страсти в жарких объятиях красавца...

Мадди никогда не заигрывала с мужчинами, как другие актрисы. Распущенность всегда была ей отвратительна, за годы службы в театре она снискала репутацию неприступной девушки, отвергающей даже самых обворожительных джентльменов. В результате многие из них потребовали участия в этом аукционе за право воспользоваться ее девственностью.

– И что же это за требования? – осведомилась леди Мил-

форд.

Под пристальным взглядом собеседницы Мадди покраснела.

– Этот джентльмен должен быть таким, чтобы я могла им восхищаться. Чтобы не только имел приятную наружность, но также мог вести умную беседу. – Тут Мадди подумала, что виконт Роули, возможно, умственно отсталый человек, не способный говорить сам за себя. – Позвольте спросить, почему *вы* выступаете от лица виконта? Он что, сам не может это сделать?

Леди Милфорд рассмеялась.

– Едва ли. Если вам угодно знать, в данный момент он разгружает свои корабли и не знает, что я здесь. Поскольку же аукцион назначен на завтрашний вечер, я сочла разумным действовать незамедлительно.

– Уж не хотите ли вы сказать, что он меня ни разу не видел?

– Именно так. Но когда он выразил желание... найти себе женщину, то я тотчас подумала о вас, мисс Суонн. Я ходила на ваши спектакли и нахожусь под впечатлением вашего таланта и красоты.

– О, благодарю вас...

– Наверняка вам покажется очень странным мое вмешательство в его личную жизнь, – продолжала леди Милфорд. – Но позвольте сказать, что мне очень важно видеть моего крестника счастливым. И, как мне кажется, вы ему идеально

подходите.

Мадди в недоумении заморгала. Она... идеально подходит? Ее собеседница говорила так, словно искала не любовницу, а невесту.

– Мне лестно сознавать, что вы столь высокого мнения обо мне, миледи. Но я не знакома с лордом Роули... и не могу полагаться лишь на ваши слова.

– Вы сможете с ним познакомиться, когда он подаст вам конверт со своим предложением. Уверена, что вы найдете его очаровательным джентльменом с живым умом и благородным сердцем – много лучше всех остальных из вашего списка.

– Неудивительно, что вы столь высокого мнения о нем. Ведь он – ваш крестник.

– Верное замечание, мисс Суонн, – улыбнулась леди Милфорд. – Хотя вы должны также знать, что я слышу хорошей свахой и знакома со всеми достойными претендентами из вашего списка. Могу назвать все имена и перечислить слабости каждого из этих мужчин. – С этими словами она достала из ридикиюля сложенный лист бумаги.

– Нет! В этом нет необходимости! – Мадди скрестила на груди руки. Это было уже слишком... Обсуждение аукциона с благородной дамой и без того привело ее в полное замешательство.

Впрочем, было ясно, что леди Милфорд не сдастся – будет сражаться за своего крестника. Более того, несмотря на

всю абсурдность происходящего, Мадди внезапно обнаружила, что этот мужчина ее заинтересовал, возбудил любопытство... Неужели он – само совершенство? Да и что дурного будет в том, если она допустит на аукцион еще одного участника?

– Хорошо, – выдохнула она. – Если лорд Роули пожелает участвовать – так тому и быть. Пусть он приносит свое письменное предложение завтра вечером в восемь – как и остальные джентльмены. Но я не даю никаких обещаний...

– Отлично. – Леди Милфорд с улыбкой убрала листок в сумочку. А потом, вдруг извлекла из нее что-то еще. Что-то блеснувшее алым цветом в свете масляной лампы...

«Пара туфель?!» – мысленно воскликнула Мадди.

Подавшись вперед, она убедилась, что это действительно были туфли. Изящные бальные туфли с блестящими застежками. Ничего более изысканного она не видела даже в витринах модных магазинов. Она не могла оторвать от них глаз. Они казались ей почти... живыми. Шелк цвета граната был усыпан множеством крохотных кристалликов, от которых туфли мерцали и переливались.

Леди Милфорд поставила туфли на пол.

– В знак моей благодарности возьмите их на время, – сказала она.

– Взять на время?..

«Знак благодарности» пахивал взяткой, и Мадди считала это несправедливым по отношению к другим мужчинам.

Однако же, не успев даже додумать эту мысль, она сбросила свои старые стоптанные туфли и, оставшись в чулках, всунула ступни в элегантные бальные туфельки.

И тотчас же ощутила прилив счастья. Вскочив с табурета, Мадди радостно закружилась по комнате. Ох, какими же восхитительно удобными оказались эти туфли! Усталости в ногах после долгого хождения по сцене словно и не бывало. Ей казалось, будто ее ноги обернуты нежнейшим ватином.

– Они мне в самую пору, миледи! Но как вы узнали мой размер?

Губы леди Милфорд дрогнули в загадочной улыбке.

– Просто повезло. Они ваши до тех пор, пока будут вам нужны.

Пока будут ей нужны? Беседа приняла еще один загадочный оборот, приобретая смысл, который Мадди пока что не улавливала – как будто читала пьесу, в которой не хватало страниц.

Тут леди Милфорд встала и направилась к двери. Внезапно остановившись, она обернулась и, пристально глядя на Мадди, проговорила:

– Очень надеюсь, что вы исполните еще одно мое желание, мисс Суонн.

– Какое?

– Наденете эти туфли завтра, когда будете принимать предложения.

Взмахнув полами своего роскошного плаща, женщина ис-

чезла в коридоре, оставив Мадди с раскрытым ртом и невысказанным отказом. Леди Милфорд просила о невозможном. Было бы глупо надеть такие красивые туфли завтра вечером. Правда, Мадди не осмелилась бы сказать почему.

Никто не должен был знать о ее тайном плане для аукциона.

Глава 4

Следующим вечером Мадди стояла в своей гримерной в нижней юбке и корсете, вытянув перед собой руки; Герти же тем временем привязывала к тонкой талии Мадди пухлую накладку. Холщовый мешок, набитый шерстью, был важной деталью ее маскарада. Но приладить его в нужном месте оказалось не так-то просто, и это дело заняло много времени.

Повернув голову, девушка наблюдала, как горничная, стоявшая у нее за спиной, возилась со шнуровкой корсета. Но, увы, видела она только ее пересыпанные сединой волосы.

– Что-то не так? – справилась Мадди, с трудом сдерживая нетерпение. – Нам нужно поторопиться. Через полчаса господа начнут собираться.

– Вам лучше потерпеть маленько, если не хотите, чтобы ваши жирные бока отвалились на сцене. – Тут Герти, наконец, выпрямилась и пробормотала: – Вот и готово...

– Слава богу. Теперь платье и... молю, побыстрее.

С помощью Герти Мадди натянула через голову черное бомбазиновое платье и продела в рукава руки. А горничная опустила юбку над тяжелой накладкой. Пока она застегивала на спине пуговицы, Мадди расправляла корсаж. Затем подошла к столу и надела парик из конского волоса, тщательно упрятав под него свои белокурые волосы. После чего посмотрелась в зеркало, из которого на нее смотрела дородная

немолодая женщина с локонами «колбаской» и объемистой талией. Платье из невзрачной ткани как нельзя лучше подходило к облику престарелой прислуги. Мадди загодя покрыла лицо толстым слоем грима, изобразив морщины.

Весьма довольная своим преобразованием, она повернулась к горничной.

– Что скажешь, Герти? Может, стоит еще посадить на подбородок бородавку?

Бросив взгляд на выглядывавшие из-под черной юбки Мадди гранатовые туфли, горничная заявила:

– Эти тухли – они не подходят для служанки. Откуда они у тебя? Что-то не припомню, чтобы видала их в костюмерной.

Мадди не была расположена объяснять подробности визита леди Милфорд и говорить о своем непреодолимом желании надеть эти роскошные туфли – пусть даже риск выдать себя этим был очень велик. Тихонько вздохнув, она уклончиво ответила:

– Неважно. Они на удачу. – Одернув подол, чтобы скрыть обувь, Мадди добавила: – Не беспокойся, никто их не заметит.

– Не понимаю, зачет тебе это. – Герти фыркнула и принялась собирать с пола сброшенную девушкой одежду. – Глупости все это, вот что это такое.

– Не ворчи. Ты все прекрасно знаешь. – Мадди села к туалетному столику и, окунув палец в банку с мастикой, принялась лепить на подбородке бородавку. – Я тебе уже объясня-

ла. Я хочу тайком понаблюдать за господами.

Все было очень просто: цель задуманного маскарада – отделить зерна от плевел. Ведь если она выйдет к господам в своем собственном обличье, они тотчас начнут соперничать, добиваясь ее внимания. А вот если выйти в таком виде... Мадди невольно улыбнулась – было очень любопытно узнать, как господа на нее отреагируют.

– Я не об этом, – возразила Герти, вешая нижнюю юбку на стенной крючок. – Этот твой план – глупость. Продать себя тому, кто больше заплатит! Как будто ты – дойная корова. Господи, твоя бедная мама, наверно, в гробу переворачивается.

Приблизив лицо к зеркалу, чтобы рассмотреть созданную бородавку, Мадди увидела отражение стоявшей за ее спиной горничной. Герти была рослой и широкоскулой. Выросла она на ферме, а потом служила горничной в поместье герцога Хутона, в Хэмпшире.

Когда мать Мадди сбежала из дома, чтобы выйти замуж за странствующего актера, преданная ей Герти последовала за ней. Эта чудесная женщина всегда была для Мадди родным человеком, и ее критика воспринималась девушкой так же болезненно, как если бы она огорчила собственную мать.

Снова вздохнув, девушка ответила:

– Но ведь моя мама... Она была из другого мира. А мне приходится выбирать свой путь в том мире, в котором я родилась.

– Тогда ты должна оставаться актрисой. Это достойное занятие. И тебя здесь любят, девочка. Бедный Эдмунд вчера все глаза выплакал.

Труппа устроила ей прощальный ужин в соседнем пабе. Актеры и рабочие сцены – все чествовали ее. Мадди тоже всплакнула. Но настала пора сменить декорации. Следовало направить свою жизнь в новое русло.

– И сколько же времени у меня уйдет на то, чтобы накопить достаточно денег для открытия магазина? Еще лет десять? Или двадцать? – Мадди подчеркнула сажей брови. – Кроме того, мне нужен покровитель, и ты это знаешь.

Упершись руками в свои тучные бока, Герти сказала:

– Просто скажи этому лорду Данему, что ты – его кузина. Может, он тогда перестанет докучать тебе.

– Это не поможет. Ты не видела выражения его глаз вчера.

Мадди содрогнулась при воспоминании о насильственном поцелуе. В другой раз она вряд ли сумеет от него отбиться.

У нее имелась еще одна причина держать в секрете их родственную связь. Если он узнает об этом, то непременно скажет своему деду – их общему деду, – и это лишит ее возможности застать герцога Хутона врасплох. Когда же аукцион состоится, у нее будет время подумать о том, как свести с дедом счеты на глазах всего общества...

Но Герти ничего этого не знала.

Мадди встала с табурета, подошла к горничной и погладила ее большую заскорузлую руку.

– Сегодня все пройдет хорошо, вот увидишь. Вскоре у меня появится прекрасный собственный дом. Ты мне очень можешь, если согласишься стать моей личной горничной. – Мадди помолчала, всматриваясь в такие знакомые черты пожилой женщины. – Или ты предпочтешь остаться здесь, с трупой?

– Что за вздор?! Я тебя никогда не брошу! Ни за что! Я обещала твоей матушке, когда она умирала.

Мадди крепко обняла верную Герти.

– Спасибо, моя дорогая. Ты не представляешь, как это важно для меня.

Герти снова фыркнула. Но ее карие глаза светились нежностью.

– Что ж, надеюсь, что в будущем тебе не придется сожалеть об этом, – проворчала она.

* * *

Спустя некоторое время, тяжело опираясь на палку, Мадди шаркающей походкой вышла из-за кулис на сцену. У артистов и вспомогательного состава труппы был в этот день выходной, и ей разрешили в последний раз воспользоваться помещением.

Около десятка джентльменов уже разместились на скамейках в партере затемненного зала. При появлении Мадди возникло легкое оживление, тут же сменившееся безраз-

личием. Для них это была всего лишь старая служанка, не представлявшая интереса.

Пока все шло по плану.

Остановившись – якобы для того, чтобы перевести дух, – Мадди попыталась как следует рассмотреть собравшихся претендентов. Некоторые переговаривались, но большинство оценивающе разглядывали друг друга – как петухи перед боем.

А что еще им оставалось делать, ведь только один из них станет ее любовником.

Мадди мысленно улыбнулась, но тут же почувствовала, что ужасно волнуется. Сумеет ли она сделать правильный выбор? Кто из них сделает наиболее привлекательное предложение? Кто подойдет ей больше других? Кто будет исключен?

Впрочем, одно имя она уже вычеркнула из списка. Это был лорд Данем, сидевший в первом ряду в сюртуке цвета морской волны, идеально оттенявшем его льняные волосы и тонкие аристократические черты. В лацкане его сюртука поблескивала бриллиантовая булавка. Предложи он ей сокровищницу короны, она и в этом случае отказала бы ему.

Рядом с ним сидел рыжеволосый лорд Недерфилд, безостановочно крутивший в пальцах сложенный лист бумаги. За ним расположился мистер Стэнфорд; этот мальчишеского вида наследник баронета держал на коленях огромный букет. Неподалеку от него сидел, уткнувшись в книгу, маркиз

Харрингтон (правда, и он время от времени бросал настороженные взгляды на своих соперников).

И только один из пришедших оставался в дальнем углу, в полумраке. Он стоял, прислонившись к колонне, в непринужденной позе ожидания. Из-за газовых ламп, слепивших глаза, Мадди не могла его узнать. Но у нее сложилось впечатление, что это был мужчина высокого роста и прекрасного телосложения.

А может, это – виконт Роули?..

Крестник леди Милфорд был единственным кандидатом, которого Мадди не знала в лицо. Но она не могла с уверенностью утверждать, что это был именно он, поскольку еще двоих из списка среди присутствующих не оказалось. Но уже шел девятый час, и она не могла ждать тех, кто опаздывал.

Опираясь на палку, она доковыляла почти до края сцены и раскатисто откашлялась. Ей пришлось сделать это снова, но еще громче – чтобы заставить мужчин обратить на нее внимание.

– Вы все пришли на встречу с мисс Суонн? – проговорила она.

Джентльмены утвердительно закивали.

– Но где же она?! – выкрикнул мистер Джералд Дженкинс. – Мы тут заключили пари насчет того, кто из нас выигрывает, так что беги и приведи ее сюда. Мы хотим видеть Красавицу, а не Чудовище.

Кое-кто одобрительно рассмеялся грубой шутке, но боль-

шинство вежливо промолчали. А мистер Дженкинс опустился на несколько ступеней в списке Мадди.

– Боюсь, госпожа приболела, – произнесла она дрожащим голосом. – Полагаю, она не сможет сегодня прийти к вам.

Джентльмены возмутились, каждый – на свой манер. Маркиз Харрингтон, например, захлопнул книгу, а лорд Недерфилд выкрикнул:

– Это в высшей степени неприлично! Я отказался от приглашения на ужин ради встречи с ней!

– Не волнуйтесь, милорды, вы только не волнуйтесь! – повысила голос Мадди, чтобы быть услышанной в поднявшемся гвалте. – Мисс Суонн поручила мне собрать у вас предложения. А теперь, если немного потерпите, я спущусь вниз. Только учтите, ступеньки – сущее наказание для престарелой служанки вроде меня.

С этими словами Мадди заковыляла к самому краю сцены. Затем, опершись на палку, болезненно поморщилась. И мысленно рассмеялась. Эти аристократы, конечно же, не догадывались, что весь этот спектакль являлся проверкой – догадается ли кто-то из них предложить помощь старой служанке?

Когда господа начали подниматься со своих мест, Мадди вообразила, что сейчас увидит, как они дерутся за право стать ее рыцарем в сияющих доспехах. Но они всего лишь торопились стать в очередь, чтобы сдать свои предложения.

Ну неужели ни один из них не знаком с правилами хоро-

шего тона? Или слуги для них не люди?

Похоже, что все они заслуживали отказа.

Скрывая разочарование, Мадди устала в пол – как будто боялась оступиться. А из-под подола ее юбки то и дело выглядывали мыски гранатовых туфель. Вот тебе и надежда на удачу...

Выходит, леди Милфорд зря старалась. Ее хваленый крестник, похоже, не явился. Если только...

Мадди украдкой взглянула в дальний угол зала. Загадочная фигура, стоявшая в тени, исчезла. Если это действительно был виконт Роули, то он стыдливо сбежал, сбежал как жалкий трус, даже не подав свое предложение.

«Очаровательный джентльмен с живым умом и благородным сердцем» – ха! Этот человек совершенно не походил на того, что описывала леди Милфорд. Скорее он был сопливым, слюнявым, косоглазым, бесхарактерным фигляром!

Стукнув в пол палкой, Мадди сделала вид, что пошатнулась на первой ступеньке лестницы. Она уже была готова изобразить падение, чтобы посмотреть, как на это отреагируют господа. Но тут вдруг ей почудилось, что за спиной у нее раздался какой-то звук. В следующее мгновение чья-то сильная рука подхватила ее под локоть.

Вздвогнув от неожиданности, она вскинула голову и обнаружила, что на нее смотрит пара завораживающих мужских глаз – таких она в жизни не видела. Глаза зеленого цвета с золотистыми искорками... И еще – густые черные бро-

ви плюс точеные черты лица. Черные же волосы незнакомца были перехвачены на затылке лентой – как на портретах полувековой давности. Ладно скроенный костюм был простым и практичным – темно-серый сюртук, черные брюки и белый галстук.

«Должно быть, он поднялся по ступенькам с другой стороны сцены», – решила Мадди. Но как могла она не услышать его приближения до последнего мгновения? И кто он такой?

Виконт Роули?

Нет, не может быть. Ведь крестник леди Милфорд был болваном, трусом и...

Но ведь она могла ошибаться, не так ли?

Мадди покосилась на незнакомца.

Лицо его имело приятный загар, как будто он только что вернулся из... Да-да, это был именно он, крестник леди Милфорд. И он – единственный участник аукциона, которого она никогда раньше не встречала.

Господи всемогущий, это *он!*

Тут виконт Роули наклонил голову и проговорил:

– Доверьтесь мне, мадам. Я не позволю вам упасть.

От его низкого красивого голоса у нее по спине мурашки побежали. А эти глаза – они были такими пронизательными, такими умными, такими наблюдательными... От его взгляда она невольно поежилась – ей вдруг пришло в голову, что он вот-вот ее разоблачит. И действительно, она ведь не расчи-

тывала, что кто-то увидит ее лицо с такого близкого расстояния... И если он заметит, что ее морщины вылеплены из мастики...

Мадди опустила голову и проговорила скрипучим голосом:

- Спаси вас Боже, сэръ. Вы очень добры к старой служанке.
- К вашим услугам, мадам.

Они медленно спускались по лестнице; Мадди же хотелось забыть о притворстве и побыстрее спрыгнуть со ступенек вниз. Ступеньки были узкими и при каждом движении их бедра соприкасались. В такие мгновения Мадди необычайно остро ощущала тепло его тела и силу руки, поддерживавшей ее под локоть. Более того, она уловила исходивший от него аромат сандалового дерева... и чего-то еще – чего-то загадочного, возможно, то был запах мужского обаяния...

Мадди до такой степени увлеклась мыслями о виконте, что не заметила, что ступеньки закончились. Она сделала еще шаг, ожидая, что нога опустится, но вместо этого подошва встретила твердую поверхность пола, и теперь уже Мадди и в самом деле пошатнулась, едва не выронив трость.

Но лорд Роули вовремя подхватил ее и, придерживая за талию, тихо сказал:

- Осторожнее, мадам. Для женщины преклонных лет падение может иметь трагические последствия.

Он что, дразнил ее? Неужели догадался? Но она не рискнула взглянуть ему в лицо и мысленно взмолилась: «Госпо-

ди, сделай так, чтобы он не обнаружил под платьем толстую поддевку...»

Мадди издала смешок и пробормотала:

– Не волнуйтесь за меня, милорд. Я помирать пока не собираюсь.

Постукивая об пол палкой, она отошла от него шагов на десять и с облегчением перевела дыхание. «Действительно очаровательный...» И он – единственный, кто ей помог! Она поставит ему очень высокую оценку. Но настало время уделить внимание и другим участникам аукциона.

Все они выстроились в очередь в центральном проходе театра. Ничего страшного, она станет спиной к огням сцены, чтобы господа не могли разглядеть на ее лице грим. Интересно, лорд Роули догадался о маскараде?

Этот вопрос не давал ей покоя – как больной зуб. Но скорее всего, у нее просто разыгралось воображение...

Краем глаза она заметила его высокую фигуру – он направлялся по внешнему проходу в глубь театра. Наверное, решил сделать круг и стать в конец очереди.

Или нет?

Герти же сидела в тени последнего ряда и наблюдала за происходящим. К ужасу Мадди, лорд Роули примостился рядом со служанкой и затеял с ней разговор. Интересно, что он мог ей сказать?

Несмотря на хорошую акустику, Мадди не могла разобрать ни слова из их беседы. По крайней мере, напряженная

поза Герты свидетельствовала о том, что она не поддавалась его чарам.

– Эй, вы там!.. – раздался обиженный голос мистера Джералда Дженкинса. – Нам что, стоять здесь всю ночь?!

Взглянув на него, Мадди увидела, что он пробивался к ней поближе.

– Прошу прощения, сэр. Ваше предложение с вами? Не будете ли так любезны, положите его вон на ту скамью.

Дженкинс швырнул на скамью сложенный лист, запечатанный красным воском.

– Позаботьтесь, чтобы мисс Суонн получила мое предложение первым, – проворчал он.

За это, решила Мадди, она выкинет его в мусорную корзину и вычеркнет мистера Дженкинса из списка претендентов. Она не сможет терпеть общество столь надменного дурака.

– Я не в том положении, чтобы давать указания моей хозяйке, – сказала она. – Следующий, прошу!

Вперед выступил маркиз Харрингтон. С каштановыми волосами и непримечательными чертами лица, он производил впечатление человека довольно мягкого – такой не станет причинять неприятности. Кроме того, она знала, что маркиз – человек весьма образованный. Следовательно, она сможет беседовать с ним на самые разные темы.

Он раскрыл свою книгу и показал ей подписанный форзац.

– Я хотел преподнести этот трактат по астрономии мисс

Суонн, ибо она сияет ярче всех звезд на небе.

Мадди едва удержалась от смеха. Такую мелодраматическую бессмыслицу она встречала только в самых скверных сценариях. Но нельзя было смеяться, когда он выглядел таким серьезным.

– Эй, послушайте! – воскликнул молодой человек в середине очереди. – Меня не предупредили, что можно дарить всякие безделушки. Это не очень честно по отношению ко всем нам.

Остальные одобрительно зашумели. Господа в конце очереди начали весьма агрессивно напирать на передних.

Почувствовав всеобщее недовольство, Мадди вынуждена была признать их правоту.

– Вы очень добры, милорд, – сказала она лорду Харрингтону. – Но мисс Суонн сказала, что принимаются только предложения в письменном виде. Подарки не дозволяются.

Харрингтон со вздохом отступил в сторону и положил свой сложенный листок на скамью. Следующим в очереди был мистер Стэнфорд. Понурившись, он грустно смотрел на свой огромный букет цветов.

– Но как же так?.. – пробормотал он. – Ведь я спрятал мое предложение среди этих проклятых лент. Мисс Суонн должна была распутать их.

Он долго возился, развязывая розовые ленточки, Мадди, глядя на него, ему даже посочувствовала. Ведь молодой человек потратил столько сил и времени, чтобы доставить ей

удовольствие... Что ж, это давало мистеру Стэнфорду дополнительные очки, хотя его внешность не производила на нее совершенно никакого впечатления. Уж скорее Мадди испытывала к нему материнские чувства – могла бы, например, погладить по головке и отправить обратно в детскую...

Джентльмены один за другим сдавали свои предложения, но тут вдруг из глубины зала донесся смешок. Мадди вытянула шею, чтобы посмотреть, что там происходит, – и в изумлении замерла.

Оказалось, что Герти *хихикала!* Теперь она сидела, повернувшись лицом к лорду Роули, и они о чем-то оживленно болтали.

Мадди поджала губы. Пожилая служанка флиртowała с лордом Роули, точно какая-нибудь дебютантка на своем первом балу. Но как, спрашивается, виконту удалось очаровать ее? И было бы очень любопытно узнать тему их беседы. Ведь у этих двоих не могло быть ничего общего...

– Когда нам ждать от мисс Суонн оглашения ее решения? – раздался чей-то надменный голос.

Мадди вздрогнула – и увидела стоявшего перед ней лорда Данема, смотревшего на нее с брезгливой гримасой.

Тяжело опершись на свою палку и прищуриив глаза, Мадди взглянула на него.

– Затрудняюсь сказать, милорд, – ответила она скрипучим голосом. – Может, через день, может, через неделю. Ведь ей надо обдумать все предложения...

– Передай своей хозяйке, что лорд Данем очень надеется, что она примет разумное решение. – С этими словами он бросил запечатанный конверт на стопку других бумаг и, развернувшись на каблуках, зашагал по проходу.

Мадди с трудом сдержала дрожь. В словах Данема явно прозвучала угроза. Можно было с легкостью представить, как рассвирепел бы ее кузен, если бы узнал, что его имя уже вычеркнуто из списка претендентов. Да он никогда и не был в этом списке. Она пригласила Данема на аукцион лишь для того, чтобы не возбуждать его подозрений.

К ее удивлению, он остановился у последнего ряда и что-то сказал лорду Роули. Виконт поднялся, и они обменялись несколькими фразами. Тем временем два последних джентльмена сдали свои конверты и направились к выходу.

Остался один лорд Роули. Он единственный ничего не оставил.

Но неужели он и лорд Данем были приятелями? Что ж, за это лорд Роули тоже получит отказ! А впрочем... Ведь виконт долгие годы провел на другом конце света, так что вряд ли они с Данемом могли быть близкими друзьями.

Тут лорд Роули наконец-то направился к ней. Сейчас он шел по центральному проходу, так что у Мадди была возможность как следует его разглядеть. Леди Милфорд ничуть не преувеличивала, когда сказала, что он очень привлекательный. У него были мужественные черты лица и при этом – едва заметные ямочки по уголкам рта, которые, вероятно,

делались более выразительными, когда он улыбался. А сочетание длинных черных волос с зелеными глазами придавало дополнительную привлекательность всему его облику.

От этих мыслей у Мадди подгибались колени, но она, по-прежнему играя свою роль, постаралась построже смотреть на виконта. И при этом сильно опираясь на трость. Но сохранять такую позу оказалось довольно трудно, когда он остановился перед ней. Из-за его внушительного роста ей приходилось выгибать шею, чтобы взглянуть на него.

– Какой медлительный... – пробурчала она. – Что ж, в любом сборище всегда найдется один такой.

– Прошу меня простить. – Нейт вежливо поклонился. – Нейтан Этвуд к вашим услугам, мадам.

Мадди вздрогнула. Значит, это не виконт Роули?.. Осознав, что ошиблась, она испытала невыразимое разочарование. И все же ей хотелось взглянуть на предложение этого человека и сравнить с другими. В конце концов, он был весьма привлекательным. К тому же обходительным – даже со слугами.

Но кто же он такой? Мадди терялась в догадках. Может, это журналист из какой-то бульварной газетенки, пожелавший написать историю о тайном аукционе? Господи, не поэтому ли он болтал с Герти? Наверное, хотел выведать у нее как можно больше.

– В списке мисс Суонн не было никакого Этвуда, – заметила Мадди. – Вам лучше удалиться, сэр. Вы не можете здесь

находиться.

Она погрозила ему тростью и заковыляла к скамье, чтобы собрать лежавшие там предложения.

– Вообще-то я есть в списке. Для мисс Суонн я виконт Роули.

Мадди неловко смяла листки, и часть из них соскользнула на дощатый пол. Нейт тотчас подскочил к ней, собрал разлетевшиеся листки и протянул ей. С одной стороны, это было хорошо, потому что со своей поддевкой на талии она не могла бы нагнуться.

С другой же стороны, это было не так уж хорошо, потому что виконт присел на корточки прямо перед ней и заглянул ей в лицо. Он был так близко от нее, что она отчетливо видела золотистые искорки в его потрясающих зеленых глазах.

Прижав бумаги к лифу, Мадди попятилась, принимая смиренную позу служанки.

– Спасибо, милорд. Вы очень добры. Так ваше предложение с вами?

– Да, конечно. – Он немного помолчал, затем продолжил: – Однако у меня есть просьба. Поэтому я ждал, когда все разойдутся.

– И что же это за просьба? – Мадди одолевало любопытство.

– Последние десять лет я провел за границей. В отличие от меня, все остальные джентльмены имеют удовольствие знать мисс Суонн, что ставит меня в крайне невыгодное положение.

ние. И было бы справедливо, если бы мне было позволено познакомиться с ней, прежде чем я подам свое предложение.

– Нет! – воскликнула Мадди. – Я же сказала, что она сейчас не принимает – она захворала.

– Очень жаль, – пробормотал виконт. И тут же добавил: – Поверьте, я не задержу ее надолго. Нам нужно лишь познакомиться. Чтобы я мог решить, подходим ли мы друг другу.

– Это невозможно! Ее здесь нет – и все тут.

– Тогда умоляю, отведите меня к ней. – Он улыбнулся, и на его щеках и впрямь появились весьма привлекательные ямочки. – Ничего дурного не случится, если вы попросите ее от моего имени. Прошу вас, мадам. Я отблагодарю вас за помощь.

От его очаровательной улыбки у Мадди внутри все затрепетало. В какой-то момент она едва не поддалась на уговоры и уже была готова броситься в примерную, чтобы превратиться в молодую актрису. Но это отняло бы слишком много времени. Ведь пришлось бы не только переодеться, но и соскрести с лица густой слой грима. А чтобы избавиться от запаха конских волос, из которых был сделан парик, ей пришлось бы принять ванну. Да и с какой стати идти на поводу лорда Роули? Она и так уже сделала для него исключение, позволив участвовать в аукционе. У него нет права настаивать на еще одном.

Возможно, он рассчитывал, что своей ослепительной улыбкой сумеет расположить к себе Мадлен Суонн и полу-

чит преимущество перед другими претендентами. Нет, она не пойдет на это. Он явно хитрил.

Мадди покачала головой.

– Прошу прощения, милорд. У меня твердые указания. Вы либо сдаете мне свое предложение, либо мы вас исключаем из списка.

Улыбка исчезла с лица лорда Роули. Задержав на ней взгляд на несколько мгновений, он, к величайшему удовлетворению Мадди, полез во внутренний карман сюртука и вытащил сложенный вчетверо листок. Постучав его краем о раскрытую ладонь, он, казалось, о чем-то задумался.

Мадди же все больше волновалась. Так хитрил он или не хитрил? Что у него на уме?

Наконец он подал Мадди бумагу. Она протянула руку, чтобы взять ее, но в последний момент виконт, очевидно, передумал и затолкал ее обратно в карман.

– Нет, – решительно произнес он. – Боюсь, что вынужден настаивать на своей просьбе. Нет встречи – нет предложения.

– Но...

– А теперь разрешите откланяться, мадам. Передайте мои искренние сожаления мисс Суонн.

С этими словами он развернулся на каблуках и, не оглядываясь, быстро зашагал к выходу. Спустя несколько мгновений его высокая фигура исчезла в темноте вестибюля.

Глава 5

Мадди наконец-то выпрямилась, перестав опираться на трость. Нахмурившись, она уставилась в темноту дверного проема, мысленно приказывая виконту вернуться. Он не мог просто так взять и уйти! Он ведь держал свое предложение в руках. И она даже коснулась листка пальцами!

Ей хотелось побежать за ним и сказать, что он сможет встретиться с Мадлен Суонн утром. Ах, и почему только она не предложила ему это сразу? Ей нужно поторопиться, пока он не ушел из театра...

Мадди побежала по проходу, затем остановилась. Черт, она не могла бежать за ним так, как будто свершилось чудо и она вылечилась от недугов старости. Это разоблачило бы ее. Да и с какой стати ей унижаться, бегая за ним?

У нее ведь множество других предложений. Если станет на одного человека меньше, она ничего не потеряет.

Мадди насупилась и положила трость на ближайшую скамью. Следовало привести в порядок смятые бумаги, которые она прижимала к груди. Предложений было четырнадцать. За вычетом ее кузена и лорда Джералда оставалось двенадцать.

Целая дюжина достойных претендентов! И все они – ничуть не хуже лорда Роули!

Она снова взглянула в сторону двери, за которой он исчез.

Ну и хорошо, что он ушел. Раз он с такой легкостью отказался от аукциона, значит непостоянство у него в характере. Зачем ей такой любовник.

Она мысленно составила список его недостатков.

Он был слишком хорош собой и, следовательно, чрезвычайно тщеславен. Вдобавок был слишком уж обаятельным. Значит, привык все делать по-своему, пользуясь обворожительной улыбкой как оружием для обольщения женщин. Но с ней-то, с Мадлен Суонн, этот номер не пройдет!

Женщина ее положения должна быть практична в сердечных делах. И вообще, на самом деле лорд Роули оказал ей услугу. Благодаря ему она поняла, что лучше взять в любовники серого неприметного мужчину. Такой человек будет ценить ее и не станет пользоваться своими ямочками на щеках, чтобы заставлять ее постоянно в чем-либо ему уступать.

Хозяйкой положения будет она, а не какой-то напыщенный петух с чарующей улыбкой и обворожительными зелеными глазами.

С решительным видом Мадди взяла стопку предложений и направилась к ступенькам, ведущим на сцену. Сейчас она вернется в гримерную, смоев грим, от которого ужасно зудела кожа, и вернется к себе в меблированные комнаты. Ей не терпелось спокойно и внимательно изучить все предложения.

На ум пришло несколько имен весьма перспективных претендентов. В частности – маркиз Харрингтон. Благодушный

ученый, он будет проводить большую часть времени, уткнувшись в какую-нибудь книжку. Она поставит его в списке под номером «один», если он обеспечит ее достаточными средствами.

Поднимаясь на сцену, Мадди попыталась представить себе лорда Харрингтона. Но его невзрачные черты были словно в тумане. Какого цвета у него были волосы – черные или каштановые? А подбородок круглый или квадратный? Брови тонкие или кустистые?

Ах, неважно. В их спальне будет темно. Когда же они вдвоем заберутся под одеяло, она не сможет определить, карие у него глаза или сверкающие зеленые с золотыми искорками.

Ей будет все равно, и этим все сказано. Ей в жизни хватало театральных страстей. А теперь она будет наслаждаться вниманием и ласками такого мягкого и тихого человека, как лорд Харрингтон. Конечно, у него нет на щеках ямочек, но зато он обеспечит ее средствами для безбедного будущего. А потом, после того как она пробудет его любовницей в течение года, их пути разойдутся, и она станет свободной и независимой женщиной – хозяйкой модного магазина!

Весьма довольная своим планом, Мадди пересекла сцену и направилась к двери, ведущей в закулисье. Каблуки гранатовых туфель отбивали такт на дощатом полу. Как тихо и мрачно было здесь сегодня – в отличие от тех вечеров, когда жизнь в театре била ключом.

Она на миг остановилась, чтобы вдохнуть всей грудью запах деревянных декораций и старой краски, чтобы мысленно сказать театру «прощай». Она будет скучать по этому месту, ставшему ей единственным настоящим домом. И все же настало время уходить. Она уже чувствовала, что это место стало ее прошлым, о котором будет вспоминать с грустью и нежностью.

Внезапно из-за кулис донесся тихий шорох, ужасно напугавший ее. И казалось, что там кто-то ходил...

– Герти? – позвала Мадди. – Герти, это ты?

Горничная не ответила. И не должна была. Она должна была сейчас находиться в гримерной и собирать вещи. Скорее всего, это мышка скреблась в поисках крошек.

Но когда Мадди проходила мимо красного занавеса, она заметила краем глаза какое-то движение. Девушка резко повернулась. В нескольких футах от нее, в темноте кулис, шевельнулась какая-то тень. Похоже – фигура высокого мужчины.

И тут он бросился к ней.

Сердце Мадди ушло в пятки. Уронив конверты с предложениями, она взмахнула руками, пытаясь защититься, и издала сдавленный крик. В следующее мгновение с нее сорвали парик, и ее белокурые волосы волнами рассыпались по плечам и спине.

Она в отчаянии молотила мужчину кулаками в грудь, но это было все равно что молотить по кирпичной стене.

Тут он сжал ее плечи и чуть отодвинул от себя – на расстояние вытянутой руки. А затем раздался тихий смех.

– Успокойтесь, мисс Суонн. Я не причиню вам зла.

Этот голос... Он показался ей знакомым!

– Отпустите меня! – выкрикнула Мадди.

Мужчина тотчас повиновался и вышел из тени занавеса. Тусклый свет газовой лампы упал на его лицо, осветив ямочки по обеим сторонам рта.

На нее смотрели насмешливые глаза виконта Роули.

– Я так и думал. Вы и есть мисс Суонн.

Мадди в растерянности хлопала глазами. Как же так?.. Ведь она видела, как он вышел в вестибюль. Как же он сумел пробраться за кулисы незамеченным? Скорее всего – через служебный вход, скрытый за колонной возле билетной кассы.

Но как он узнал о его существовании?

Виконт наклонился и, подобрав с пола парик из конских волос, повертел его в руках.

– Неглупо, – сказал он. – Но ваши голубые глаза выдали вас. Слишком уж они яркие и молодые. Как только я это заметил, без труда рассмотрел и остальное – гладкие руки, а также отсутствие двойного подбородка и обвисших щек.

Он бросил дерзкий взгляд на ее грудь. И в тот же миг в груди у нее защипало, и горячий румянец залил лицо под толстым слоем грима. Как это у него получалось?.. От одного его взгляда у нее перехватывало дыхание.

Мадди это очень не понравилось. Не нравилась и заносчивость, с которой он ее разоблачил. Без парика она чувствовала себя... точно нагая. Ох, не зря ей сразу же показалось, что он видел ее насквозь. Не зря она считала его тщеславным и высокомерным. А на лице его сейчас сияла улыбка не дружелюбия, а триумфа.

Лорд Роули был очень собой доволен. И упивался ее неловкостью. Конечно же, был уверен, что взял верх над ней.

При этой мысли Мадди ужасно разозлилась. Выхватив у виконта парик, она размахнулась им, намереваясь стереть улыбку с его лица.

– Негодяй! Чертов пройдоха! Как вы посмели проникнуть сюда и напугать меня до полусмерти?!

Лорд Роули отступил на шаг и приложил руку к покрасневшей от удара щеке.

– Прошу меня простить, мисс Суонн. Однако должен возразить. В данном случае не я пройдоха, а *вы*, поскольку это *вы* обманули *меня* и всех остальных джентльменов. Мы стали жертвой *вашего* трюкачества.

– Жертвой? Вы мерзкий наглец, вот кто вы такой. Отвратительный, напыщенный болван!

– Меня еще никогда не ругала шекспировская актриса. Должен отдать вам должное. Замечательный подбор выражений.

Насмешка все еще играла в уголках его губ. Он счел ее тираду забавной. *Да-да, забавной!*

Мадди в ярости принялась хлестать его париком по груди и по плечам.

– Не смейся надо мной, самодовольный хлыщ! – *Шлеп.* – Думал, провел меня, прикинувшись джентльменом, когда помогал старухе спуститься по ступенькам. – *Шлеп, шлеп!* – Думаешь, я могла бы выбрать такого гнусного, такого мерзкого бездельника, как ты! – *Шлеп, шлеп, шлеп!*

Тут парик распался на части, и Мадди запустила их виконту в грудь. Смахнув с сюртука седые пряди из конского волоса, он, уже серьезный, приложил ладонь к груди и проговорил:

– Клянусь могилой матери, я не знал о маскараде, когда пришел вам на помощь. Только потом, когда помогал вам спуститься со сцены, я заметил некоторые... несоответствия.

– Хватит сбивать меня с толку! Я скорее поверю фальшивомонетчику, чем вам. – Она окинула виконта уничтожающим взглядом. – Кстати, зачем вы приставали с разговорами к моей горничной? Что вам от нее было нужно?

Лорд Роули покачал головой.

– Простите, я не вправе раскрывать содержание нашей беседы.

Такой ответ еще больше разозлил Мадди. А на лице виконта снова заиграла широкая улыбка. И ямочки на щеках делали его омерзительно красивым!

– Подлый мерзавец! Заносчивый петух, который думает, что способен своими ямочками на щеках и ослепительной

улыбкой очаровать любую женщину!

– Вам мои губы не дают покоя, мисс Суонн? Можете воспользоваться ими в свое удовольствие, если пожелаете.

– Я скорее поцелую скользкую жабу!

Мадди огляделась в поисках чего-нибудь такого, что можно было бы запустить в наглеца. При виде разбросанных по полу бумаг с предложениями она невольно вздохнула. Ах, она ведь совсем про них забыла.

– Проклятье... – пробурчала девушка.

Присев на корточки, Мадди сгребла в кучу ту часть конвертов, до которых могла дотянуться, а вот остальные... Из-за своей поддевки на талии и пышной черной юбки, сковывавших движения, ей пришлось стать на четвереньки, чтобы собрать остальные бумаги.

На красной печати последнего конверта красовалась буква «Х». Вероятно, это было предложение от лорда Харрингтона, того самого джентльмена, который интересовал ее больше других. Такой непримечательный и тихий человек вряд ли станет докучать ей.

Но едва она протянула руку, чтобы подобрать листок, как лорд Роули придавил его носком ботинка.

– Вам это не понадобится, – сказал он.

– Это почему же? – возмутилась Мадди, тщетно пытаясь выдернуть листок из-под ноги виконта. – Ну-ка отойди в сторону, негодяй!

– Только в том случае, если вы согласитесь рассмотреть и

мое предложение, – ответил Нейт.

Она взглянула на него исподлобья. Он возвышался над ней точно башня, и это ужасно раздражало ее.

– Я не намерена ублажать бесстыжего обманщика, – проворчала Мадди. – У вас была возможность передать мне свое предложение, но вы ее упустили. Все, аукцион закрыт!

– Ну уж нет. Пока вы не сделали свой выбор – не закрыт. Бьюсь об заклад, после моего предложения вам не понадобятся никакие другие.

– Ваше я не стану читать, так что мы этого не узнаем. А теперь... Уберите прочь свою чертову ногу!

Нога в черном лакированном ботинке не сдвинулась с места, и Мадди с такой силой рванула листок с предложением лорда Харрингтона, что тот порвался. Но еще хуже было то, что она потеряла равновесие и повалилась на спину, раскинув в стороны полусогнутые ноги. Повалилась с обрывком листка, зажатым в руке. От неожиданности у нее перехватило дыхание.

– Вы в порядке, мисс Суонн? – Лорд Роули склонился над ней.

А на губах его играла улыбка, черт бы его побрал! Причем он находился так близко от нее, что она различала каждую ресничку вокруг его пронзительных зеленых глаз.

По телу Мадди разлился жар, и на щеках запылал румянец. От гнева, разумеется. Она не могла допустить иного.

– Со мной все в порядке. Вопреки вам. – Девушка пома-

хала перед ним обрывком бумаги. – Посмотрите, что вы наделали, болван!

Виконт не стал извиняться за нанесенный ущерб. Когда же Мадди, прижав бесценные бумаги к груди, попыталась подняться, он взял ее за локоть и с легкостью поставил на ноги.

– Осмелюсь заметить, что эта набивка вокруг вашей талии спасла вас от синяков. – Тут он вдруг наклонился над ней и, заглянув ей в лицо, спросил: – А вы случайно не перегрелись?

– Еще чего! – Меньше всего ей хотелось, чтобы он думал, что она вспылала к нему страстью. – С чего вы взяли?

– Родинка у вас на подбородке вроде бы начала таять. Как, впрочем, и все остальное лицо.

Тихонько ахнув, Мадди поднесла руку к прилепленной бородавке. На подушечках пальцев остался липкий след мастики. Осторожно обследовав щеки, Мадди получила все тот же печальный результат. Боже милостивый! Она, должно быть, ужасно выглядит...

Мадди украдкой взглянула на лорда Роули. Судя по веселым искоркам в его глазах, этот негодяй наслаждался ее дурацким положением.

– По крайней мере, теперь я вижу настоящую мисс Суонн, – заметил он. – Было бы неплохо, если бы вы смыли и остальной грим.

– С превеликим удовольствием!

Соскоблив с подбородка липкую массу, Мадди запустила катыш в виконта. Опустив голову, он оценил нанесенный ущерб. На его строгом темно-сером сюртуке остался от мастики белесый отпечаток.

Ее поступок вызвал у лорда Роули неожиданную реакцию. Впервые за все время плутовская улыбка исчезла с его губ, а лицо помрачнело и приобрело грозное выражение. Казалось, он сейчас ее убьет. Мадди не на шутку встревожилась. Похоже, что на этот раз она зашла слишком далеко. Здесь, в пустынном театре, они были одни, и этот человек могучего телосложения мог бы сделать с ней все, что хотел.

Тем не менее она вскинула подбородок и заявила:

– Немедленно покиньте помещение, милорд. Аукцион закончен, и мне нечего к этому добавить.

Зажав в руке конверты с предложениями, Мадди направилась к двери в глубине сцены. Она с трудом удерживалась от искушения броситься наутек. Повернув ручку двери, девушка вышла в узкий коридор, ведущий к артистическим уборным. Тусклый свет единственной лампы освещал старые театральные афиши на закопченных стенах.

Где Герти? Не могла же она уйти домой? Наверняка ждала ее в примерной. Если только виконт не уговорил ее освободить комнату, пустив в ход все свое очарование...

За спиной Мадди послышались тяжелые шаги. Ее сердце чуть не выпрыгнуло из груди. Оглянувшись, она увидела в дверном проеме темную широкоплечую фигуру лорда Ро-

ули.

– Не смейте меня преследовать! – крикнула она. – За кулисы вход запрещен! Убирайтесь отсюда немедленно!

Он молча шагал следом за ней. От страха у нее пересохло во рту. Этот человек был куда более опасным противником, чем лорд Данем. Ей удалось спастись от кузена только благодаря тому, что она сумела его обхитрить и ударить букетом роз. А вот лорда Роули ей едва ли удастся одурачить...

Мадди ускорила шаги. Он – тоже. Ей вдруг пришло в голову, что он мог бы давно ее догнать, если б захотел. Но виконт почему-то сохранял дистанцию. Похоже, он играл с ней. Как кошка с мышкой. Наверное, полагал, что загнал ее в угол. Черт бы его побрал...

К счастью, из ее гримерной сочился свет. Мадди ринулась в комнату и со стуком захлопнула за собой дверь. Герти была в гримерной. Стояла на коленях перед сундуком и складывала в него вещи.

– Как я рада, что ты тут! – воскликнула девушка.

Бросив конверты с предложениями на туалетный столик, она схватила единственный в комнате стул.

– Что-то стряслось, милая? – Горничная нахмурилась, с трудом поднимаясь с коленей. – Боже, ну и видок у тебя. А куда подевался твой парик?

– Не важно. Это все лорд Роули. Он идет следом, и он очень зол. Нужно забаррикадироваться, чтобы он не смог сюда войти.

Мадди подсунула спинку стула под ручку двери. Едва она это сделала, как раздался резкий стук в дверь.

– Мисс Суонн, впустите меня. Мне нужно вам кое-что передать.

– Убирайтесь! – выкрикнула Мадди. – Я не стану читать ваше предложение. Я уже сказала, вы опоздали. Аукцион закрыт!

Герти подошла к ней и, пристально взглянув на нее, тихо спросила:

– Так ты еще не знаешь о предложении его светлости?

– Нет. – Теперь, чувствуя себя в безопасности в обществе горничной, Мадди осмелела и в гневе закричала: – Я не хочу иметь ничего общего с этим чванливым, самодовольным грубияном! – Она специально кричала погромче, чтобы стоявший в коридоре виконт ее услышал.

И тут, к ее величайшему ужасу, Герти шагнула к двери, убрала стул и, открыв дверь, присела в книксене перед лордом Роули.

– Простите великодушно, милорд, – сказала она. – Мисс Суонн охотно поговорит с вами. Нужно проявить вежливость, раз вы нашли время написать ваше предложение.

Горничная строго взглянула на девушку – так она смотрела на нее в детстве, когда малышка тайком таскала сладости.

Мадди замерла в изумлении. О боже, что же это такое? С чего вдруг Герти приняла сторону виконта? Да, конечно, лорд Роули хорош собой – этого у него не отнять, – но

как ему удалось очаровать весьма здравомыслящую пожилую женщину во время короткой беседы?

Рослая широкоплечая мужская фигура заполнила дверной проем. Чтобы переступить порог примерной, виконту пришлось чуть пригнуть голову. Он тотчас посмотрел на Герти, и между ними, казалось, произошел какой-то безмолвный обмен сообщениями.

– Я подожду снаружи, – заявила горничная и забрала с собой стул. – Кликните меня, если понадобится, мисс.

– Не уходи... – Мадди попыталась ее остановить.

Но дверь уже закрылась, и она снова осталась наедине с виконтом.

Глава 6

Лорд Роули обошел маленькую гримерную. Он с явным интересом разглядывал костюмы, висевшие на вбитых в стену крючьях, взглянул на шербатый фарфоровый кувшин, стоявший на умывальнике, а также осмотрел косметику на туалетном столе.

Стиснув зубы, Мадди наблюдала, как он изучал ее личное пространство. Его присутствие, казалось, вытеснило из комнаты весь воздух, так что ей стало трудно дышать. «Не лучше ли убежать отсюда, пока он стоит ко мне спиной?» – промелькнуло у девушки.

Однако любопытство взяло верх, и Мадди не двинулась с места. «Как же ему удалось околпачить Герти и сделать ее своей сообщницей? – думала она. – Что такого он ей сказал?»

Взяв какую-то ветошь, Мадди принялась вытирать липкие от мастики пальцы.

– Вы не имеете права преследовать меня! – выпалила она. – Вам здесь нечего делать.

Он вперился в нее пронзительным взглядом.

– Я пошел за вами, чтобы кое-что передать.

– Это вы о своем предложении? – проворчала Мадди, стирая липкое пятно на большом пальце. – Я уже сказала, что не стану его принимать.

– Тогда, возможно, возьмете это?

С дерзкой улыбкой на губах он протянул ей обрывок предложения лорда Харрингтона. Тот самый, который оставался под подошвой его башмака. И о котором она совершенно забыла...

Мадди выхватила у него листок.

– Если думаете, что задобрили меня, то вы жестоко ошиблись. Ваши чары на меня не действуют, я вам не Герти. Так что можете не стараться.

Мадди подошла к столу и положила обрывок на другие бумаги. Жаль, что у нее не было сил выдворить лорда Роули вон. Что ж, тогда она просто будет его игнорировать. Притворится, что его здесь нет. Ему в конце концов надоест, и он уйдет.

Мадди уселась на табурет и заколола свои спутанные белокурые локоны, чтобы немного привести их в порядок. Затем, окунув уголок тряпицы в льняное масло в горшочке, принялась стирать с лица грим. Удаление морщин заняло ее на несколько минут, и все это время она ощущала близость лорда Роули.

К сожалению, он сейчас стоял так, что она не видела его в своем зеркале. Интересно, чем он теперь занимался? А что если он сумасшедший? Что если выхватит нож и убьет ее?!

Может, тогда Герти пожалеет, что ее бросила!

Немного помедлив, Мадди наклонилась ближе к зеркалу и увидела, что виконт стоял за ее спиной в непринужденной

позе, прислонившись к стене. И наблюдал за ней, негодаяй! Разглядывал так, будто пытался увидеть, что у нее под платьем.

Она повернулась к нему.

– Черт вас подери! Уходите! Как бы то ни было, я уже сделала выбор!

– Не читая предложений? Вы блефуете.

– Поверьте, нет.

– И кто же этот счастливчик?

– Это вас не касается.

Тут лорд Роули подошел ближе и остановился у стола. И снова прислонился к стене, скрестив на груди руки. Ох, от него исходил такой соблазнительный мужской запах...

– Я навел кое-какие справки о мужчинах, которых вы пригласили на аукцион, – произнес он. – Все они холостяки. Должно быть, вам претит заводить роман с женатым мужчиной.

Не обращая на него внимания, Мадди продолжала удалять с лица грим. Не имело смысла подтверждать его правоту. Она и впрямь не смогла бы увести мужа у другой женщины. От одной такой мысли ее мутило.

– Так *кто* же он, ваш избранник? – снова полюбопытствовал виконт. – Не могу представить, чтобы вы выбрали лорда Недерфилда. Он настоящий нытик.

Мадди хранила молчание. Было ясно: любой ответ лишь раззадорит виконта.

– И я очень сомневаюсь, что вы могли бы отдать предпочтение такому горлопану и грубияну, как Джералд Дженкинс, – рассуждал он. – Или гнусному бабнику вроде Данема, пусть даже он является наследником герцогского титула.

Мадди видела, что лорд Роули и Данем с минуту о чем-то беседовали, и ей очень хотелось спросить, о чем именно. Однако она по-прежнему молчала.

– Нет-нет... – продолжал виконт в задумчивости. – Вы скорее выберете человека, которым сможете управлять. Например, зеленого юнца вроде мистера Стэнфорда.

Мадди стерла с подбородка последние следы грима. Пусть лорд Роули болтает, сколько ему вздумается. Ей хватит выучки и терпения делать вид, что его здесь нет.

– Но проблема в том, что у юного Стэнфорда нет средств, чтобы обеспечить вам достойное существование. Боюсь, его предложение убого.

Мадди сосредоточилась на своем отражении в зеркале. Лицо ее покраснелось и блестело от льняного масла. Ну и славно. Если лорд Роули сочтет ее непривлекательной, то, возможно, уйдет.

– Это сужает круг, – не умолкал он. – Могу предположить, что вы бы выбрали какого-нибудь серого пса, достаточно богатого, чтобы можно было купаться в роскоши, но в то же время такого, чтобы не лишал вас свободы и вы могли делать все, что захотите. Возможно, вы могли бы выбрать ученого, который безвылазно сидит в библиотеке. Как маркиз

Харрингтон, например.

При этих словах виконта – Мадди стирала последние следы мастики со лба – она замерла на мгновение, но тут же придала лицу выражение безразличия.

А он вдруг наклонился над ней и тихо спросил:

– Я угадал, не так ли? Харрингтон – ваш фаворит?

Мадди поджала губы. Не удержавшись, повернула голову, чтобы испепелить виконта гневным взглядом. На нее же в упор смотрели зеленые глаза, которые, казалось, видели ее насквозь. Как он мог с такой легкостью читать ее мысли?

Девушка в волнении вскочила с табурета.

– И что с того, если это он?! Он маркиз и джентльмен, и я буду счастлива в роли его содержанки!

Мадди прошла к умывальному столику, схватила кувшин и налила в тазик воды. Взяв кусок мыла и тщательно намылив руки, она наклонилась над тазиком и смыла с лица остатки грима. Как глупо... Да, было глупо с ее стороны отвечать виконту. Не следовало поддаваться на его провокацию. Но если он надеется, что издевки над ее выбором заставят Мадди изменить свое мнение в его пользу, то его ждет жестокое разочарование.

Мыло попало ей в глаза, и она, плеснув водой в лицо, попыталась нащупать полотенце там, где оно обычно висело. Но ее пальцы наткнулись лишь на крючок в стене.

– Проклятье... Герти! Где...

Льняная ткань легла ей на ладонь, и она ощутила неожи-

данное прикосновение теплой руки лорда Роули. В испуге отдернув руку, Мадди вытерла лицо и протерла глаза. Затем уставилась на виконта и пробурчала:

– Вы все еще здесь, милорд? Господи, вы как прыщ, который сам по себе не пройдет.

Нейт хмыкнул и с улыбкой сказал:

– Интересно, Харрингтон знает, что вы умеете браниться как рыночная торговка? Ему вряд ли понравится, если вы станете нарушать своей бранью его покой.

– С маркизом не будет никаких скандалов. Он заслуживает, чтобы с ним обращались как с джентльменом. – Мадди швырнула в виконта мокрым полотенцем. – В отличие от негодяя вроде вас...

Ловко поймав на лету полотенце, лорд Роули проговорил:

– Обзывайте меня как угодно, мисс Суонн. Мне нравятся ваши цветистые ругательства.

Его улыбка свидетельствовала об искренности ответа, что привело Мадди в некоторое замешательство. Любой мужчина благородного происхождения счел бы ее слова оскорбительными и скорее всего рассердился бы. Вероятно, он и впрямь ненормальный.

– С меня хватит вашего вздора, – проворчала Мадди. Она попыталась скрестить на груди руки, но из-за толстой поддевки сделать это было не так-то просто. – А теперь я бы хотела, чтобы вы избавили меня от своего присутствия.

– А вы, миссис Суонн, теперь можете сложить вместе об-

рывки предложения Харрингтона и посмотреть, сколько он предложил вам за то, чтобы вы согревали его постель. Не теряйте времени.

С этими словами лорд Роули подошел к туалетному столику, сгреб в кучу все бумаги и бросил их в мусорную корзину.

Мадди бросилась к корзине, но виконт преградил ей путь.

– Что вы себе позволяете?! – возмутилась она. – Прочь с дороги, тиран!

– Ни одно из них не сравнится с моим предложением. – Нейт достал из внутреннего кармана сложенный листок. – Вот... Окажите любезность и взгляните.

Он сунул листок ей в руку. Мадди ужасно хотелось изорвать листок в клочья и швырнуть в это слишком уж красивое лицо. Но тогда он продолжил бы досаждать ей. Было ясно: лорд Роули не успокоится, пока не добьется желаемого. «Так что лучше уж ознакомиться с его предложением», – решила девушка. Да-да, это было наилучшим решением. А потом она сможет отказаться от его предложения...

– О боже... – пробормотала она, ломая восковую печать. Развернув листок, поднесла его поближе к свету масляной лампы на столе. Написанное каллиграфическим почерком, предложение было коротким, четким... и совершенно поразительным. У Мадди подкосились ноги, и она осела на табурет, чтобы еще раз пробежать глазами строчки.

С сомнением взглянув на виконта, она спросила:

– Вы хотите сделать меня своей *женой*, а не содержанкой? Это, должно быть, шутка?..

– Все верно, мисс Суонн. Остальные претенденты будут скрывать вас как свой маленький неблагоприятный секрет. Я же, напротив, хочу, чтобы вы находились рядом со мной, когда я войду в высшее общество. Я предлагаю вам свое доброе имя и щедрое содержание. Вы станете леди Роули и богатой женщиной.

Мадди снова взглянула на собеседника. Черты его лица выражали твердую решимость, и было совершенно очевидно, что лорд Роули говорил правду.

И теперь ей стало ясно, почему Герти стала на его сторону. Вероятно, он сообщил ей о своих планах. Конечно же, горничная будет счастлива, увидев ее, Мадди, с обручальным кольцом на пальце. Да еще и с титулом в придачу!..

Но чем объяснялось столь поразительное предложение?.. Зачем аристократу жениться на актрисе, женщине низкого происхождения? К тому же он только что с ней познакомился... Более того, он даже не видел ее в тот момент, когда писал это свое предложение. Напрашивался лишь один-единственный ответ: возможно, он был такой же, как Эдмунд. Да-да, возможно, лорд Роули нуждался в удобной супруге, чтобы скрывать свои тайные пристрастия.

– Вы из тех мужчин, которые предпочитают... других мужчин? – тихо спросила Мадди.

Какое-то время виконт смотрел на нее в недоумении. По-

том хмыкнул и провел пальцами по ее щеке.

– Едва ли. Уверяю вас, мисс Суонн, наши брачные отношения непременно будут закреплены. Я очень даже расположен лечь с вами в постель. И сделаю это с величайшим удовольствием.

От его легкого прикосновения Мадди словно окатило жаром. Ощущение было столь острым и приятным, что она тотчас же представила себя нагой в объятиях Роули, а его – изучающим самые потаенные части ее тела. Это был весьма тревожный сигнал, ибо она не могла отрицать, что, с одной стороны, сгорала от вожделения, но, с другой, не могла отдаться этому самодовольному пройдохе.

Мадди снова вскочила с табурета.

– Я пока не дала согласия на этот брак. Как можно ожидать, что я посвящу вам всю оставшуюся жизнь всего лишь после одной встречи? Мы даже не нравимся друг другу. По крайней мере, вы не очень-то нравитесь мне!

Лорд Роули пожал плечами.

– Вам нужно будет потерпеть меня всего лишь один сезон, вернее три месяца. Затем я навсегда покину Англию. И уже никогда не вернусь.

– Покинете?.. Почему?..

– Все мои деловые интересы связаны с заграницей. В рамках нашего соглашения вы останетесь здесь, в Лондоне. Вы получите постоянный доход и титул, а также надежду стать графиней Гилмор после смерти моего отца.

При упоминании старого графа у лорда Роули заходили на щеках желваки, а губы вытянулись в тонкую линию. Эти признаки напряжения давали подсказку.

– Вы намерены использовать меня, чтобы досадить своему благородному семейству? – спросила Мадди.

– Все верно, – кивнул виконт. Он прошелся по комнате, затем снова посмотрел на Мадди. – Вы производите впечатление умной женщины, мисс Суонн, так что буду откровенен. Граф Гилмор придет в ярость, когда узнает, что его наследник взял в жены скандально известную актрису. И он разозлится еще больше, когда узнает, что мы будем жить с ним в Гилмор-Хаусе.

– За что вы так ненавидите своего отца?

– Это мое личное дело, – резко ответил виконт. – Не задавайте вопросов на эту тему. В ответ на мою щедрость попрошу вас вести себя так же, как сегодня – сыпать оскорблениями и разыгрывать из себя рыночную торговку. Чем более вызывающим будет ваше поведение, тем лучше. Можете даже качаться на люстрах, если пожелаете, – добавил он, криво усмехнувшись.

Было совершенно очевидно: лорд Роули и впрямь питал жгучую ненависть к своему отцу. Столь жгучую, что был готов навязать графу в родственницы женщину без роду и племени.

Мадди задумалась... Какие же ужасные обстоятельства могли породить столь непримиримую враждебность? Не по

этой ли причине он провел за границей десять лет жизни? А теперь, наверное, вернулся лишь для того, чтобы осуществить свой ужасный план мести...

Ох, не стоило ей принимать в этом участие. Все в ней вышло против этого. Лорд Роули ожидал, что Мадди будет вести себя как скандальная мегера. Неудивительно, что ее сегодняшнее поведение доставило ему столько удовольствия. Она невольно сыграла ему на руку и идеально вписывалась в нужный образ...

Он собирался выставить ее напоказ перед всем светским обществом, дабы досадить таким образом своим аристократическим родственникам. Хотел, чтобы к ней относились с презрением и взирали на нее свысока на каждом балу, на каждом званом обеде или на прогулке в парке, потому что она – простолюдинка с дурными манерами. Они никогда не примут ее как равню. Какой бы высокий титул она ни носила, она навсегда останется скандальной актрисой, которую купил наследник графа Гилмора.

Но тогда почему ей так хотелось принять его предложение? Причем – не из-за денег. Ведь были и другие джентльмены, способные обеспечить ее достаточной суммой для открытия магазина. Через год сделка завершится, и она обретет свободу.

Но лорд Роули тоже даст ей свободу – и гораздо быстрее. Через несколько месяцев он навсегда покинет Англию, и тогда она сможет открыть магазин дамской одежды, о котором

давно мечтает. Ее высокий статус привлечет в магазин жен богатых коммерсантов. Им-то будет все равно, что светское общество ее сторонится. Они будут счастливы уже от того, что водят дружбу с дамой из высшего света...

– Ну что? – голос виконта вернул Мадди к действительности. Он стоял перед ней в ожидании решения. – Я жду вашего ответа, мисс Суонн. Согласны ли вы на роль потаскухи, чинящей скандалы в доме моего отца в обмен на титул и богатство?

– Скорее мы будем скандалить друг с другом, милорд.

– Еще лучше. – Он взял ее руку и поднес к губам. – Это ваш шанс сыграть величайшую роль в своей актерской карьере. Главное – придумайте самые изощренные способы досаждать моему отцу. Будет очень весело, обещаю. – И виконт ослепил ее своей чарующей белозубой улыбкой, от которой дух захватывало.

О, этот мужчина, от чьих легчайших прикосновений у нее вскипала в жилах кровь, был великолепен до невероятности. И только полная дура могла бы согласиться на участие в его гнусном плане мести.

Хотя, с другой стороны, кто она такая, чтобы судить его? Она и сама давно вынашивала собственный план мести, о чем ему, конечно же, знать не полагалось.

Кроме того, в отличие от других претендентов, лорд Роули предоставлял ей шанс войти в высшее общество и, следовательно, возможность поквитаться с герцогом Хутоном,

отказавшимся от ее матери.

– Хорошо, – кивнула Мадди. – Я согласна.

Глава 7

Престарелый священник с монотонным голосом совершал обряд венчания, а Нейт тем временем искоса поглядывал на свою невесту. Мадлен Суонн, стоявшая рядом с ним у алтаря, не отрывала взгляда своих сапфировых глаз от служителя церкви. Лучи вечернего солнца, вливавшиеся в окна храма, освещали ее изящный профиль, розовые губки и длинные ресницы. Вишневого цвета шляпка скрывала ее волосы – за исключением нескольких светлых прядей, выбившихся наружу и обрамлявших правильный овал лица.

«Боже праведный, как она красива!» Ее маскарад с переодеванием два дня назад не позволил ему в полной мере оценить этот факт.

Его взгляд скользнул ниже. Он сам выбрал это алое платье из сундука с ее костюмами. Платье с глубоким вырезом плотно облегалo ее талию и бедра и при этом щедро обнажало кремовую грудь. Неудивительно, что мужчинам на аукционе так хотелось заполучить ее и сделать своей любовницей. Она была очаровательна, и ему не терпелось обольстить ее.

– Если кто-то из присутствующих может назвать причину, по которой эти двое не могут быть соединены узами законного брака, пусть назовет, – прозвучал голос священника.

Лысеющий служитель церкви оторвал взгляд от своей черной книги и выдержал долгую паузу, уставившись сквозь

круглые очки на входную дверь часовни – словно ждал, что кто-нибудь вот-вот ворвется сюда с длинным списком грехов жениха и невесты.

Но Нейт-то знал, что в церкви никого не было, кроме двух обязательных свидетелей: Герти, строгой горничной, и Элиаса Джозефсона, седого помощника штурмана, которого Нейт рекрутировал в качестве своего слуги. Других гостей не приглашали, чтобы никакие слухи не достигли общества прежде времени. Для начала Нейт хотел представить свою скандальную жену семье и получить удовольствие от выражения ужаса на лице графа Гилмора.

Сгорая от нетерпения, Нейт едва сдерживался, чтобы не прикрикнуть на церковника, – мол, поторопись! Ему хотелось поскорее покончить с обрядом и отвезти Мадлен Суонн в Гилмор-Хаус, чтобы насладиться началом чудесного спектакля.

Возобновив свою речь, священник проговорил:

– Я требую от вас обоих ответить как в день Страшного суда, когда все тайны сердца будут раскрыты. Если кому-то из вас известны препятствия, по причине которых вас нельзя сочетать законным браком, заявите о них сейчас.

С этими словами священник уставился на жениха и невесту. Очевидно, у него имелись какие-то подозрения ввиду быстроты и секретности брачной церемонии. При обычных обстоятельствах от церкви требовалось оглашение имен вступающих в брак в течение трех последовательных вос-

кресных служб. Но Нейт накануне получил специальное разрешение от архиепископа – благодаря трудам леди Милфорд, замолвившей за него словечко.

Крестная оказалась на удивление полезной. Хотя она не одобряла его цели, тем не менее устроила его участие в аукционе. Очевидно, боялась, что он возьмет в жены какую-нибудь немытую нищенку из сточной канавы.

Нейт поневоле согласился, что совет леди Милфорд пришелся как нельзя кстати. Он был вполне доволен ее выбором. Мадлен Суонн как актриса умела отчетливо произносить слова и в то же время была способна ругаться как отъявленная гарпия. Ничто не будет более оскорбительным для графа Гилмора, чем сознание того, что его невестка – проститудинка, продавшая свое тело тому, кто предложил наивысшую цену.

Священник откашлялся и вновь заговорил:

– Согласен ли ты взять эту женщину в законные жены...

– Да-да, согласен, – перебил Нейтан.

Священник нахмурился. Затем обратился к Мадлен Суонн:

– Согласна ли ты взять этого мужчину в законные мужья и жить с ним по закону Божьему в священных узах брака? Будешь ли ты повиноваться ему и служить, любить и почитать, поддерживать в болезни и здравии, сумеешь ли отказаться от других мужчин и быть ему верной, пока смерть не разлучит вас?

Мадди покосилась на Нейта. И снова его поразила ее цветущая красота. Эти проникновенные голубые глаза... Точечные черты... И еще – эти нежные губки, извергавшие проклятья, когда он выскочил из темноты и сорвал с нее парик.

Она почти ни слова не произнесла с тех пор, как он забрал ее из дешевых меблированных комнат. В отличие от той разъяренной мегеры, которой Мадлен была во время аукциона, сейчас она казалась очень молчаливой девушкой. А может, у нее имелись собственные соображения относительно брака?

Нет, конечно же, нет.

Мадлен Суонн была охотницей за деньгами, вот и все. Девчонка согласилась на его условия, потому что жаждала обрести статус благородной дамы и прилагавшуюся к нему роскошь. Какая простолюдинка устоит против такого соблазна? Наверняка она уже мечтала о волшебных балах и элегантных нарядах, мечтала о том, как будет хвастать своим новым общественным положением перед теми, кто ниже ее. Она просто не могла ему отказать, не могла сказать «нет».

Или могла?

Ее губы раскрылись и прозвенел чистый голос:

– Да, согласна.

Нейт с облегчением вздохнул. Конечно, он не боялся отказа. Но из-за вздорности своего характера эта девица могла повести себя непредсказуемо.

По указанию священника они повернулись друг к другу

лицом и произнесли слова брачной клятвы. Сначала Нейт, потом она: «В богатстве и бедности, в болезни и здравии любить и лелеять, пока смерть не разлучит нас...»

Что за вздор?! Никто из них не собирался исполнять эту клятву. Перед лицом закона они будут супругами, и он, безусловно, исполнит свой супружеский долг, но во всех остальных отношениях их союз представлял собой сугубо деловое соглашение.

Он использует ее в качестве орудия мести. Она взамен получит богатство и положение в обществе. Все остальное из этого ритуала – пустые слова.

Когда священник предложил ему надеть невесте на палец кольцо, Нейт немного смутился – он даже не подумал о том, чтобы его купить.

– Кольца нет, – процедил он сквозь зубы. – Давайте дальше без него.

В какое-то мгновение ему показалось, что старик священник прервет церемонию, и Нейт впился в него взглядом.

Святой отец снова откашлялся и проговорил:

– Да не разъединит ни один человек тех, кого Господь соединил вместе... Я объявляю вас мужем и женой.

Мадлен подняла на Нейта голубые глаза, полные холодного презрения. Она явно собиралась воздвигнуть между ними стену. Собиралась держать его на расстоянии – как в день аукциона.

Ее отчужденность задела Нейта. Мадлен теперь была его

женой, и он не позволит ей диктовать ему условия. Она должна знать, кто в доме хозяин.

Нейт властно прижал ее к себе и, наклонив голову, со всей страстью поцеловал. Губы Мадди приоткрылись в немом протесте, но он, воспользовавшись моментом, скользнул языком меж ее губ. О, они были восхитительными на вкус. Он провел ладонью по ее спине, и его кровь вскипела. На аукционе она спрятала свои женские прелести под горой ватных накладок. Но в дальнейшем он ей этого не позволит.

Мадлен на миг застыла изваянием, но затем, издав что-то вроде радостного урчания, приподнялась на цыпочки и поцеловала его в ответ. И тотчас, запустив пальцы в его волосы, прижалась к нему всем телом. Да-да, она желала его не меньше, чем он ее.

Сегодня он уложит ее в постель. Такая красивая актриса наверняка имела множество любовников. Следовательно, была искушена в искусстве любви и знала тысячи способов, как доставить мужчине удовольствие. Ему не терпелось узнать их и научить ее тому, что умел он сам.

Хотя месть была главной причиной этого брака, физическое обладание ею станет дополнительным удовольствием. У них будет несколько месяцев, чтобы насладиться друг другом. А потом ему надоест ее брюзжание, и он навсегда уедет из Англии, оставив свою непристойную жену головной болью отца. Возможно, Нейт даже сумеет зачать с ней сына. Гилмор будет в ярости, если в жилах наследника графства

окажется разбавленная кровь...

Священник деликатно кашлянул.

Нейт нехотя отпустил невесту. К его радости, Мадлен казалась весьма довольной. Правда, щеки ее окрасил румянец смущения. Она, вероятно, осознала, какой спектакль устроили они перед священником и свидетелями. Но Нейт несколько не сожалел об этом. Главное – она теперь принадлежала ему.

Его жена. Леди Роули. Виконтесса Роули...

При этой мысли Нейт похолодел. Ведь виконт Роули – титул его брата Дэвида: в их детские годы именно так к нему обращались слуги. Дэвид заслуживал этот титул, потому что был хорошим сыном – пристойным, добрым, благовоспитанным...

Нейт не мог избавиться от ощущения, что украл титул. Он тяготился этим навязанным ему знаком принадлежности к высшему сословию. Лучше бы его брат был жив и здоров.

Он подал руку Мадлен, и они вместе проследовали в ризницу, чтобы поставить свои подписи в «брачной книге». Нейт сделал глубокий вдох. Ему следовало сосредоточиться на мести, а не предаваться сожалениям. Его план был запущен в действие.

Не пройдет и часа, как он встретится с графом Гилмором – впервые за десять лет.

Сегодня он, Нейт, – уже не презренный младший сын. Сегодня он наследник. И у него в руках оружие мести в лице

непотребной молодой жены.

* * *

Когда они вышли из экипажа перед Гилмор-Хаусом, Мадди старалась не таращить глаза. Поездка в шикарной карете с плюшевыми подушками и золоченой фурнитурой стала для нее настоящим испытанием – ведь она-то привыкла к скромным наемным экипажам. Девушка окинула взглядом мраморный фасад с колоннами и в тысячный раз задалась вопросом: не сглупила ли она, согласившись на этот безумный брак?

Лорд Роули приказал вознице отогнать карету в конюшни за домом. Он был поразительно хорош в зеленом сюртуке с белым галстуком, в высоком черном цилиндре, с длинными темными волосами, перевязанными сзади лентой. Мадди не понимала, почему он носил такую старомодную прическу. Впрочем, она очень шла ему – придавала весьма романтический облик, отличавший его от всех прочих господ.

И теперь он был ее мужем.

Все это представлялось столь нереальным, что у нее подгибались колени. Мадди казалось, что она играет в каком-то спектакле, но занавес вот-вот опустится, и она вернется в свою крохотную гримерную. Было трудно поверить, что всего два дня назад она готовилась к аукциону и планировала выбор временного любовника.

Теперь она была замужем. Замужем за влиятельным человеком, виконтом, жаждавшим отомстить своему отцу.

Господи милостивый! Что она наделала?!

Лорд Роули повернулся к ней и предложил ей руку. Внимательно посмотрев на него, Мадди поняла, что он ужасно нервничал. И теперь он совершенно не походил на того очаровательного джентльмена, которого она впервые увидела два дня назад – тогда он постоянно смеялся и шутил. Всю дорогу от церкви, в течение получаса, он хранил молчание, уставившись в окно и нервно барабанил пальцами по бархатной подушке экипажа. Теперь, когда она принадлежала ему, он, видимо, не считал нужным развлекать ее разговорами и озарять улыбками.

Мадди испытывала сожаление по этому поводу. Хотя он ужасно досаждал ей при их первой встрече, ей нравилось общаться с ним. С ним она чувствовала себя живой, а сейчас... Сейчас ее терзали дурные предчувствия.

– Возьми меня под руку, – сказал он вполголоса. – И постарайся не наступить на подол, поднимаясь по ступенькам.

– Разве это не пойдет на пользу твоему делу? – съязвила Мадди, продевая руку в кольцо его локтя. – Ну... если я попаду в неловкое положение...

– Если упадешь и расквасишь нос, то нет. Я не позволю Гилмору обвинять меня в дурном обращении с тобой.

Граф Гилмор... Как жаль, что лорд Роули говорил о своем отце таким ледяным тоном. Для Мадди отец всегда был

папой, человеком, заслуживавшим любовь и уважение.

Пока они поднимались по широкой лестнице, лорд Роули продолжал тихо ворчать:

– Когда войдем в дом, веди себя как болтливая глупая торговка. Важно, чтобы ты всегда была в образе.

– Я с этим справлюсь. В конце концов, я и впрямь именно такая. Не поэтому ли вы выбрали меня, милорд?

Он смерил ее недовольным взглядом – как будто заподозрил в сарказме.

– Чем больше бестактных промашек ты совершишь, тем лучше. И еще ты должна болтать без умолку.

– Болтать?

– Да, Гилмор терпеть не может болтунов.

«Что ж, это для меня не проблема», – подумала Мадди.

Она сыграла много разных ролей, а сегодня ей даже не пришлось учить текст. Она может просто притвориться сварливой и болтливой бабенкой и будет вести себя соответственно. Вызвать отвращение графа будет нетрудно.

И все же ей было не по себе. События развивались слишком быстро – стремительно. Вот если бы у нее был день или два, чтобы она могла... свыкнуться с мыслью, что теперь она – замужняя дама... И если бы не пришлось разыгрывать эту ужасную сцену прямо в день своего венчания...

Они поднялись к колоннаде, но у массивной белой двери Мадди остановилась.

– Лорд Роули, постойте. А что если вашего отца нет дома?

Вы ему сообщили?

Виконт бросил на нее сердитый взгляд, и в золотистых искорках его зеленых глаз блеснул солнечный свет.

– Он здесь. Леди Милфорд уверила меня в этом. И тебе лучше звать меня Нейт. Пусть Гилмор думает, что мы без ума друг от друга.

Нейт... Это имя не очень ему подходило. Слишком короткое и простое для такого примечательного человека.

– Я буду звать вас Нейтан. Но если вы продолжите смотреть на меня с такой неприязнью, то сами все испортите. Испортите образ счастливого мужа.

Тут его лицо озарила улыбка с пленительными ямочками, и он, наклонившись к ней, тихо пробормотал:

– Я изображу счастливого мужа, будь спокойна. Особенно – сегодня ночью в постели.

У Мадди перехватило дыхание. На какой-то миг ей показалось, что он сейчас снова ее поцелует. Поцелует прямо здесь, в портике, перед всеми этими роскошными экипажами и разодетыми прохожими на улице. Его страстные объятия в церкви застали ее врасплох. Она не ожидала такой бурной и восхитительной атаки его губ, не ожидала и собственного непреодолимого желания ответить на поцелуй.

И тут ей вдруг вспомнились его слова, сказанные в примерной: «Уверяю вас, мисс Суонн, наши брачные отношения непременно будут закреплены. Я очень даже расположен лечь с вами в постель. И сделаю это с величайшим удоволь-

ствием».

При этом воспоминании по телу Мадди пробежала приятная дрожь. Не имея никакого опыта в постельных делах, она весьма смутно представляла, что должно было произойти между ними ночью. И мысли об этом одновременно и беспокоили ее, и возбуждали. В темноте спальни они прижмутся друг к другу под одеялом, и он снова начнет ее целовать. А его руки будут блуждать под ночной сорочкой, пока он, наконец, не...

Внезапный щелчок открывавшейся двери прервал ее эротические фантазии. Мадди оторвала взгляд от лорда Роули: «Итак, не забыть бы его имя...»

В дверях стоял широкогрудый мужчина солидного возраста, в черном фраке. Он вопросительно вскинул бровь, но уже в следующее мгновение лицо его расплылось в улыбке, а карие глаза радостно вспыхнули.

– Мастер Нейтан! Неужели это и вправду вы? Наконец вернулись домой? – Он немного помолчал, затем с поклоном добавил: – Простите меня, милорд. Я не к месту разболтался.

Нейтан с широкой улыбкой похлопал мужчину по плечу.

– Чертовски много времени прошло, Шоушенк. Я рад, что ты по-прежнему здесь служишь.

– Кресло-качалка пока ни мне, ни миссис Шоушенк не требуется. Правда, его светлость нанял нового повара из Парижа. – Слуга перевел взгляд на Мадди, словно вопрошая: «А это кто такая?» – Пожалуйста, проходите, милорд.

«Этот человек, вероятно, дворецкий», – заключила Мадди. И тут лорд Роули – нет-нет, Нейтан! – положил руку ей на талию и легонько подтолкнул вперед. Теплое прикосновение его ладони казалось невероятно интимным. Этим жестом он словно клеймил ее как свою собственность.

Да, конечно, он таким образом демонстрировал слуге свои права на нее. Игра началась. При этой мысли сердце гулко застучало.

Но тотчас же, при виде великолепного холла, куда они вошли, Мадди забыла обо всем на свете. Это огромное помещение уходило высоко вверх, а сводчатый потолок его был расписан резвящимися среди облаков херувимами и ангелами. В лучах полуденного солнца огромная хрустальная люстра играла и переливалась всеми цветами радуги. Бледно-зеленые стены украшали портреты и пейзажи в золоченых рамах. Кое-где стояли бюсты на пьедесталах. В центре холла располагалась мраморная лестница, ведущая на второй этаж и переходящая в балконы, по обе стороны окаймленные балюстрадой.

За время, проведенное в Лондоне, Мадди повидала много великолепных домов, но никогда не бывала ни в одном из них. А ведь лорд Роули – то есть *Нейтан* – сказал, что они с ним будут жить здесь, в Гилмор-Хаусе!

И снова ей почудилось, что она оказалась в волшебной сказке. Даже в самых смелых своих мечтах не могла Мадди представить, что когда-нибудь назовет столь роскошное жи-

лице своим домом. Этот дом скорее походил на дворец, в котором обитали короли и королевы со своим двором.

Но теперь, напомнила себе Мадди, она и сама принадлежала к высшему свету. Хотя чувствовала себя самозванкой. Ей хотелось броситься вон отсюда... и найти убежище в знакомой обстановке театра.

Нейтан снял шляпу и перчатки и протянул их подбежавшему лакею.

– Дорогая, позволь ему взять твой плащ, – сказал он Мадди и, обращаясь к дворецкому, добавил: – Боюсь, вам придется проявлять терпение по отношению к леди Роули. Она не знакома с правилами, принятыми в благородном обществе.

Дворецкий с удивлением уставился на Мадди. Казалось, он только сейчас понял, что она – жена Нейтана.

– Э... мои поздравления, милорд.

«Леди Роули...» Расстегивая застёжку на груди, Мадди мысленно произнесла свое новое имя. Казалось, что оно принадлежало какой-то другой женщине, какой-то благородной даме или персонажу из пьесы. Что ж, отчасти так оно и было. Она ведь находилась здесь для того, чтобы сыграть свою роль...

Но времени на подготовку ей не дали.

Она бросила плащ лакею, затем повернулась к дворецкому и, схватив его руку в перчатке, принялась энергично ее трясти.

– Позвольте сказать, как я рада познакомиться с вами, мистер Шоушенк. Надеюсь, мы быстро подружимся.

Щекастое лицо дворецкого залилось краской, сгустившейся еще больше, когда его взгляд упал на слишком уж глубокий вырез ее платья. Но он быстро пришел в себя, и его лицо приобрело выражение непоколебимой вежливости.

– Благодарю вас, миледи. Позвольте взять и вашу шляпку?

Мадди развязала ленты под подбородком и вручила шляпку дворецкому.

– Конечно, сэр. Только поаккуратнее с ней, чтобы не раздавить вишенки. Дороговато пришлось за них заплатить!

Дворецкий осторожно переместил пальцы, чтобы не коснуться кокетливой ягодной грозди, и передал шляпку лакею.

– Не стоит переживать, миледи. Наши слуги хорошо позаботятся о ваших вещах.

Молодой лакей в элегантной голубой ливрее и в обязательном белом парике несколько мгновений тарачил на Мадди глаза. Затем торопливо засеменял по длинному коридору. Мадди же мысленно улыбнулась, представив, какие разговоры сейчас начнутся в лакейской. Слуги станут шушукаться по углам, передавая друг другу сплетни о возмутительном поведении жены лорда Роули.

Хватит ли Герти здравого смысла придержать свой острый язычок?

К счастью, горничная еще не приехала. После церемонии

венчания она отправилась в меблированные комнаты, чтобы забрать вещи Мадди. Но следовало заранее предупредить ее...

– Отец дома? – осведомился Нейтан, взглянув на дворецкого.

– В данный момент все пьют чай в гостиной. Если вы немного подождете, я узнаю, там ли еще его светлость.

– Будь добр, не говори ему, что я не один, – велел Нейтан. Он обнял Мадди за талию и одарил сияющей улыбкой ослепленного любовью молодого мужа. – Я хочу сделать ему сюрприз.

– Как пожелаете, милорд.

С почтительным поклоном Шоушенк отвернулся и размеренно зашагал вверх по мраморным ступеням. Он держался так прямо, что напоминал солдата на параде.

Как только дворецкий удалился на почтительное расстояние, Мадди освободилась от показного объятия Нейтана и хмуро уставилась на него.

– Он сказал «все»? – прошептала она. – Выходит, кроме вашего отца, тут есть и другие люди?

Нейтан пожал плечами.

– Здесь, в Гилмор-Хаусе, живет моя бабка, вдовствующая графиня. И еще – вдова моего брата София. Правда, я ее никогда не видел. А также моя сестра Эмили. Ей, должно быть, уже девятнадцать, так что она давно покинула детскую.

Перспектива встретиться с тремя спесивыми светскими

дамами испугала Мадди. К такой пытке она не была готова.

– Вы не говорили, что, кроме графа, мне придется еще с кем-то встретиться сегодня.

Нейт снова пожал плечами.

– И что же? Ты должна держаться уверенно перед любой публикой.

– Да, наверное. Но... – Кроме матери и леди Милфорд, те немногие дамы из высшего света, с которыми ей доводилось встречаться, отличались заносчивостью и считали ниже своего достоинства даже разговаривать с ней. – Нужно было предупредить меня, что придется играть перед группой женщин. Если бы я знала, ни за что бы не согласилась надеть это жуткое платье. Оно сшито для сцены, а не для появления в приличном обществе!

Нейт окинул взглядом ее полуобнаженную грудь и одобритительно кивнул.

– Отлично. Замечательно. Идеально подходит для скандальной актрисы. Такая женщина должна выставить напоказ все ценное, что у нее есть.

– Мое самое ценное – это ум.

– В таком случае, – хмыкнул виконт, – постарайся его не демонстрировать сегодня. Действуй согласно сценарию. – Он взял жену за локоть и увлек к лестнице. – Идем же...

Мадди едва поспевала за его широким шагом.

– Что вы делаете? Нам ведь сказали подождать здесь...

– Чтобы Гилмор отказался с нами увидеться? Нет уж! Это-

му не бывать!

Подхватив юбки, чтобы подняться по широкой лестнице, Мадди искоса взглянула на мужа. Его лицо вновь приобрело мрачное выражение.

– Вряд ли он поступит так грубо. Он же не видел вас десять лет.

– Ты не знаешь графа Гилмора. Перестань препираться. Зли моего отца, а не меня!

Когда они добрались до верхней площадки лестницы, Нейтан потащил ее по широкому коридору со стоявшими повсюду золочеными стульями. Стены украшали канделябры в форме раковин. Их ноги мягко ступали по толстому ковру с рисунком из роз, переплетенных плющом. По обеим сторонам коридора располагались просторные комнаты, одна из которых оказалась обеденным залом со столом, превосходившим по длине сцену в театре «Нептун».

Мадди то и дело озиралась в немом благоговении. Размер и роскошь этого дома поражали и ошеломляли. А ведь ее мать выросла в подобном дворце... И как только она сумела приспособиться к жизни в труппе актеров, странствующих по городам? Неудивительно, что она с такой грустью вспоминала свою прежнюю жизнь, особенно отца, который сказал ей, что она для него умерла.

Мадди стиснула зубы. В качестве леди Роули она войдет в высшее общество. Будет ездить на приемы и балы, на званые обеды. И в какой-то момент она обязательно встретит

всемогущего герцога Хутона. Своего деда. Мерзавца, отказавшегося от ее матери.

Это было то общее, что объединяло их с Нейтаном. Они оба мечтали отомстить родственнику. Но ее муж не должен узнать о ее, Мадди, родословной. Пока это должно оставаться для него секретом.

Нейтан остановил ее в коридоре перед сводчатым дверным проемом. Заглянуть внутрь Мадди не могла, но слышала доносившиеся из комнаты приглушенные голоса – сердитый мужской и высокий голос женщины, казалось, чем-то возмущенной.

Вероятно, дворецкий только что объявил о прибытии лорда Роули.

Она взглянула на Нейтана. Его лицо стало непроницаемой маской. И он словно забыл о ее присутствии. Корсет из китового уса под ее вульгарным платьем ужасно сжимал грудную клетку. Ах, если бы только она могла прочесть мысли мужа...

Тут он сжал ее локоть и повел к дверному проему. Его глаза светились холодом изумрудов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.